
Пайдмент

Мария Ромазанова

Пайдмент

«Автор»
2026

Ромазанова М.

Пайдмент / М. Ромазанова — «Автор», 2026

Пайдмент – город сущностей, не людей. Здесь ведьмы соседствуют с вампирами и банши, для ундины спасение утопленников давно стало рутиной, огнедышащий попугай прячет свои сокровища в лесу, а говорящий кот печёт сливовые пироги.Она – та, кто создала этот город. Но скрывает это, как и свою настоящую сущность.Почти пятьсот лет жизнь протекала в Пайдменте спокойно. Но теперь кто-то разрушает город, раскрывает тайну его возникновения и начинает на неё охоту. А новый житель города проявляет к ней подозрительно много интереса.Кто стоит за происходящим? Кому можно верить, когда доверие стало роскошью, которую она больше не может себе позволить? И что останется от Пайдмента, если его создательница не успеет раскрыть правду?История о тайнах, магии и секретах, спрятанных так глубоко, что сам хранитель о них давно позабыл.

© Ромазанова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 37
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Мария Ромазанова
Пайдмент

Глава 1

Каждая из двухсот шести костей была сломана. Ноги и руки, застывшие в неестественной позе, безвольно лежащее туловище - всё превратилось в обломки и щепки, обтянутые кожей. Череп внутри ощущался, как разбитое зеркало. Казалось, что сейчас, ещё секунда и всё наконец закончится, боль пройдёт. Не будет ни воспоминаний, ни горечи утраты, ни бешеной агонии. Наступит спасительное ничего. Но, как и в прошлый раз, умереть ей не позволялось. В полностью поломанном теле билось слишком живое сознание, которое не находило из него выхода.

Эф открыла глаза и резко подскочила, едва удержавшись на узком стуле, сжимая ладонями холодный мрамор стола. Без криков, без просьб о помощи. Только резкие, краткие вдохи и выдохи. Она снова уснула в своей реставрационной. Хотя это уже сложно было назвать сном.

Слишком реалистичный кошмар. Скорее даже воспоминание, плотно захороненное в памяти и всплывшее вновь. Так ярко, так больно. Кошмары и раньше мучали её, но тогда они действительно были кошмарами, снами – искажёнными, смешанными, прыгающими с одного эпизода на другой. Но несколько последних были неизменно одинаковыми и слишком реалистичными, точными до мельчайших деталей. Воспоминание, которое разделило две её жизни.

Телефон завибрировал и на экране высветилось «Пион». Эф улыбнулась и приняла вызов. Но не успела сказать и слова, как из динамиков полились возмущения.

- Эф, если ты снова решила заночевать на работе, я за себя не ручаюсь! И за целостность дома тоже, - возмущенно прощебетали на том конце.

- Не волнуйся, - зевнула девушка, - я уже собираюсь домой. Не кипятись и не поджигай больше ничего, - попросила она, раздражённо поправляя непривычно тесную блузку. Кто же знал, что позапрошлой ночью у неё загорится шкаф и половина вещей будет уничтожена, а вторая пропахнет гарью.

Эф вздохнула, вспоминая потупившийся взгляд виновника, который от раскаяния быстро перешёл к обвинениям, что его умышленно заперли в деревянном склепе, пока он спал, зарывшись в кучу свитеров. А проснувшись, не понял спросонья, где он и решил озарить гардероб Эф яркостью огня. Хорошо, что сама девушка как раз вернулась домой и успела потушить начавшийся пожар. Благо, огнетушителей в доме было больше, чем кирпичей, из которого он был построен. На вопрос, почему поджигатель вообще решил залезть к ней в шкаф, тот от объяснений сразу перешёл к претензиям, что прошлой ночью девушка снова ночевала не дома. Видимо признаваться, что по ней просто соскучились и поэтому решили уснуть в её вещах, маленький пироман посчитал ниже своего достоинства.

Единственное, что осталось пригодным для выхода в люди, были юбки и блузки, висевшие, словно прокажённые, отдельно от всего остального гардероба. Ненавидя всей душой строгий офисный стиль, который, к счастью, для её работы был вовсе необязателен, Эф ещё пару минут пыталась убедить себя, что вариант пижамы под толстовкой не совсем безумен. Однако выборы в пользу слишком домашнего стиля не набрали достаточного количества голосов, и приз, скрепя зубами, был отдам другому победителю.

- Жду, - но звонок не прервался. – Можешь, пожалуйста, повесить трубку? У меня не получается, - смущённо попросили на том конце.

- Маленький генерал, - пробормотала девушка и отключилась.

Устало потерев глаза, Эф бросила взгляд в окна, что были почти под самым потолком. Уже темнело, о подоконник стучали тяжёлые капли дождя. Несмотря на желание снова заночевать на работе, девушка понимала, что дом может не пережить ещё одну ночь её отсутствия. Пора было собираться.

Дождь. Эф вдохнула свежий воздух, наполненный запахом мокрого асфальта, раскрыла зонт и, едва улыбнувшись, неспешно направилась в сторону дома, наблюдая за красками заходящего солнца.

Такие моменты она обожала - людей становилось меньше, ураган мыслей в голове затихал. Хотелось подольше остаться в этих мгновениях и забыться. Тишина, прохлада, темнота и одиночество были спасительными для неё явлениями. Лишние звуки мешали и раздражали, жара её душила, а яркий свет был неприятен глазам, будь то солнце или комнатный торшер. Людьми же она быстро пресыщалась, и с каждым разом этот момент наступал всё быстрее после недолгого знакомства. Поэтому Эф предпочитала позднюю ночь, когда в совершенстве можно было прочувствовать тишину, окунаясь в неё с головой.

В её доме и офисе всегда были открыты окна, даже в холодное время. Да и входя в любое помещение, Эф сразу искала возможность наполнить его свежим воздухом, что для неё был равнозначен свободе.

Не включая основной свет, она отдавала предпочтение тусклым настольным лампам или цветным огонькам, которые обычно вешали на окна в Рождество. Шторы в её комнате, да и в любой другой, где она на данный момент находилась, всегда были задёрнуты, не давая дневному свету проникать в помещение и играть с предметами. Она даже работала впотьмах, не боясь порезаться или нечаянно испортить результат своей работы. А засиживаться в реставрационной до сумерек стало для неё привычным делом. К тому же, погрузившись с головой в работу, Эф ограждала себя от взаимодействия с кем-либо.

Идя по улице, Эф изредка бросала взгляд на окружавшие её здания и предметы. Зонт слегка ограничивал видимость, поэтому она смотрела под ноги, немного загипнотизированная лёгким стуком каблуков своих сапог, которые тоже пришлось надеть вместо привычных кед. И не заметила, как чуть впереди остановилась машина, и из неё вышел мужчина, осторожно преграждая ей путь.

Девушка замедлилась и взглянула на препятствие на своём пути.

- Аспер? - она вопросительно вскинула брови.

- Здравствуй, Эф. – Голубые глаза мужчины не отрываясь смотрели прямо в её.

Мужчина был одет в лёгкое распахнутое пальто, но, несмотря на промозглый вечер, было незаметно, что его волнуют такие мелочи, как холод. Он стоял прямо с чуть поднятой головой и гипнотизировал Эф взглядом.

Дождь, ещё недавно лившийся стеной, уже почти прекратился, поэтому Эф закрыла зонт и в лёгком нетерпении постукивала им. Прерывать прогулку на дежурные, да и любые другие разговоры, ей не хотелось.

- Я заметил, как ты выходила из музея, а тут такая погода. Позволь подвезти тебя, - сказал мужчина тихо, но чётко. - Боюсь, ты одета слишком легко. – Аспер скользнул взглядом по шее Эф, на которой не было шарфа. - Не прощу себе, если завтра ты сляжешь с температурой, - чуть улыбнувшись, предложил мужчина.

- Не нужно, Аспер, спасибо. Хорошего вечера, - спокойно, но уверенно ответила девушка.

Вот чего ей хотелось меньше всего, так это остаться наедине с этим мужчиной в замкнутом пространстве. Эф видела, как все трепещут перед ним, опасаясь разозлить, сломя голову спешат исполнять просьбы по первому поручению или стараются и вовсе не попадаться ему на глаза без причины.

Однако сама девушка страха перед ним не чувствовала, хотя и предпочитала избегать контакта. Как, в общем-то, и со всеми остальными.

Сделав пару шагов и обходя своё препятствие, Эф почувствовала несильное, но настойчивое прикосновение за запястье, не давая ей ускользнуть от него так просто. Она по привычке отдёрнула руку, даже не заметив, как быстро и резко сделала это. Однако от брюнета это не укрылось. В этот момент раскат грома расколол небо, и вдалеке засверкали молнии, деля между собой небо на части. Кажется, дождь начинался с новой силой.

- Эф, - мягко произнёс мужчина, подойдя к ней почти вплотную, но не касаясь, - прошу, прими мою помощь и сядь в машину. Нам всё равно по пути.

Девушка ещё раз взглянула на небо с сожалением, но решив, что сейчас проще согласиться, да и дома она окажется быстрее, лишь устало кивнула.

Видя, что в этом маленьком споре он одержал победу, уголки губ мужчины приподнялись, а глаза сверкнули торжеством.

Проводив Эф на пассажирское сиденье и подав ей руку, которую она проигнорировала, он тихо закрыл за ней дверь и, задумавшись на мгновение, сам сел в машину, повернувшись к девушке, рассматривая её.

За то время, что он встречал Эф в музее, которая почти всегда использовала один и тот же маршрут - спускалась из своего кабинета в реставрационную и наоборот, - она была неизменна верна своим красным кедам, джинсам и толстовкам. Но почему-то сегодня девушка решила сменить предметы гардероба. Сначала в голове Аспера даже мелькнула мысль о возможном свидании, которое у неё было запланировано после работы. Но заметив, что из музея она вышла одна, да и сама никуда не торопилась, он с удовольствием вычеркнул этот вариант.

В силу «огненных» обстоятельств, сейчас Эф была в юбке, что доходила до края её длинных сапог. Но когда девушка села, разрез на левой стороне оголил часть стройной ноги от колена до середины бедра. Эф на это даже не обратила внимания. Зато обратил мужчина. Точнее на россыпь мелких шрамов.

Продолжая её внимательно изучать, он перевёл свой взгляд выше. Тёмные волосы были собраны в свободный пучок, из которого торчали какие-то острые предметы и, кажется, заколка в виде пера. Такое же висело и на шее.

Дождь всё же успел немного намочить волосы, и по обнажённой шее катились несколько капель воды. Мужчина резко наклонился к Эф и смахнул их, нежно касаясь бархатной кожи. Девушка вновь, как и раньше, несильно вздрогнула и посмотрела на мужчину. На миг ему показалось, что её рука потянулась к волосам, желая вытянуть оттуда острый шпиль и вонзить ему прямо в голубой глаз. Однако всё же уговорила себя этого не делать.

- Извини, - почти прошептал он, - капли попали на шею. Замёрзла? Руки были холодные.

- Они всегда холодные, мне комфортно, спасибо, - напряжённо ответила Эф, внимательно следя за его собственными руками.

Аспер так же внезапно вернулся в исходное положение и положил руки на руль. Машина тихо тронулась.

Погода вновь разбушевалась, капли тяжело били по стёклам. Но казалось, что это нисколько не мешает мужчине вести машину. Он выглядел спокойным и расслабленным.

За серым окном, словно на плёнке старой кассеты, картинку на которой почти невозможно рассмотреть из-за плохого качества, мелькали кадры города. По радио тихо играла музыка. Оба пассажира молчали, сохраняя тишину. Эф смотрела через стекло на почти опустевший город, чьих жителей разогнала непогода, поторапливая скорее вернуться к себе домой и оставить даже самые срочные дела на завтра.

Она с сожалением вздохнула про себя. Такая ненавистная многим погода была пиком её мечты - не спеша идти по улочкам, рассматривая подсвеченные витрины закрывавшихся магазинчиков и лавочек, слушать тихую барабанную музыку капель, что стучат по зонту, немного промокнуть, и главное - быть одной. Мелочи вроде простуды, испачканной обуви или испортившегося макияжа её не волновали.

«Жаль, что пришлось пропустить такую прогулку», - досадливо подумала девушка. Дожди в последнее время не часто баловали город, либо шли во время её работ.

Хоть Аспер и вёл не спеша, то ли из-за плохой видимости, то ли пытаясь просто растянуть поездку, на которой сам же и настоял, дорога заняла не более десяти минут. Но в любом случае Эф немного расслабилась, когда поняла, что ей не собираются устраивать пытки в виде вежливого, но пустого разговора, которым обычно пытаются заглушить неловкую тишину и начать знакомство с нелепых вопросов. Однако неловкость в салон даже носа не сунула. Кажется, мужчина понимал настроение своего пассажира и не хотел нарушать драгоценного спокойствия тишины.

Автомобиль остановился у дома Эф. Это был двухэтажный дом, наполовину кирпичный, наполовину деревянный, с небольшим чердаком и ярко-красной черепицей на крыше. Уже вечерело, а пасмурная погода только усиливала сумерки, поэтому на деревянном крыльце горел небольшой входной фонарик, светивший тепло и даже как-то дружелюбно. На первом этаже в окнах так же горел свет, который показывал, что Эф живёт не одна.

Девушка уже хотела поблагодарить своего настойчивого шофёра и выйти, когда он вдруг спросил:

- Эф, я тебе неприятен? - голос мужчины прозвучал почти нейтрально, без претензий или обиды. В нём промелькнуло лишь холодное любопытство.

- Простите? - от такого неожиданного вопроса девушка даже растерялась. Они совсем недолго общались с момента знакомства, и Эф быстро прокручивала все моменты их разговоров или взглядов, пытаясь понять, чем она могла оскорбить своего коллегу. Ну, вряд ли отказом сесть к нему в машину. - С чего вы взяли?

- Стоит мне прикоснуться к тебе, ты резко отстраняешься, словно тебя кипятком ошпаривает. Я настолько тебе мерзок? Это из-за того, кто я? - мужчина резко повернул к Эф голову. Он ждал ответа.

Девушка лишь устало потёрла глаза ладонью. Она взглянула в глаза Аспера и тихо сказала:

- Пожалуйста, не обижайтесь на меня и не принимайте это на свой счёт, - взгляд Эф немного растерянно бегал по лицу мужчины. - Я почти не терплю, когда ко мне неожиданно прикасаются. Тело непроизвольно реагирует, я уже и не замечаю этого. Извините.

Словно в доказательство своих слов она спокойно и почти невесомо коснулась ладони мужчины, при этом совершенно не дрогнув.

От такого простого действия мужчина на мгновение задержал дыхание. Аспер изучающе рассматривал сидящее рядом с ним творение природы. Шоколадные волосы, в которые он уже давно мечтал запустить руку и ощутить их шёлк. Скулы, по которым хотелось нежно провести пальцем и убедиться, что перед ним живой человек, а не искусно сделанная статуя. Бархатные губы, которые почти не улыбались, и чёрные длинные ресницы, которые обрамляли бездонные серые глаза, где плескалась какая-та скрытая боль.

«Кто же посмел тебя когда-то обидеть? Кто сломал твои крылья?» - думал мужчина, подавляя свою нарастающую ярость, и мечтая свернуть шеи всем обидчикам этого небесного создания.

- Позволишь спросить, почему? Тебе причиняли вред? – произнёс Аспер, крепко стиснув зубы.

Но Эф не ответила на вопрос, лишь странно на него посмотрела, почти прошептав:

- Спасибо, что подвезли. Доброй ночи, - пожелала девушка и тихо вышла из машины, уходя от дальнейших расспросов.

Следующим утром дождь не прекратился, барабаня всю ночь по крышам зданий, и на радость девушки, лишь усиливаясь.

Эф стояла у библиотечной полки, ища нужную книгу с иллюстрациями старого театра. Она уже несколько часов разбирала архивы, даже не замечая, что за окном стемнело. Наконец зацепив взглядом нужный корешок, девушка потянулась на носочки, пытаясь пальцами притянуть книгу к себе. Не хватало пары сантиметров, а идти за лестницей не хотелось. Вдруг чья-то рука обогнула её ладонь и, не касаясь кожи, достала нужную книгу.

В нос ударил запах мяты и лимона, и девушка, узнав его носителя, немного расслабилась. Повернувшись лицом к мужчине, Эф столкнулась с тёмно-голубым взглядом, который смотрел на неё с доброй усмешкой.

- Прошу, - Аспер протянул ей книгу, которую девушка взяла и прижала к себе, где-то на уровне самосознания таким образом защищаясь от случайного прикосновения.

Однако Аспер, хотя и стоял очень близко к девушке, попыток коснуться её не проявлял.

- Снова вы? - Эф не ожидала его увидеть второй день подряд. Кабинет мужчины находился в другом корпусе. - Спасибо.

Девушка хотела уже пройти к своему столу, но Аспер неожиданно преградил ей дорогу, облокотясь одной рукой о полку, не прикасаясь к ней, но и не давая уйти. Эф лишь тихо цокнула языком, прикидывая, как можно было бы устранить данное препятствие – тихо (всё-таки они в библиотеке), с обычным вывихом, или всё же погромче (потому что миссис Хроникс отошла в другой зал и не станет шикать на шум) - со сломанными костями.

- Эф, - глубоким голосом тихо сказал мужчина, - я хотел бы пригласить тебя сегодня на ужин. Это моя благодарность за твою работу на кладбище и извинение за вчерашнее.

- Извинение? Вам совершенно не за что извиняться, - удивилась девушка. Она корила себя только за то, что заставила мужчину засомневаться в своём к нему отношении, привлекая этим к себе внимание. - И уже поздно, я...

- Не волнуйся, я отвезу тебя после ужина домой. И вообще, мы же должны познакомиться ближе, я очень надеялся, что ты смогла бы рассказать мне о предстоящих работах на кладбище, - почти прошептал мужчина, наблюдая, как девушка нехотя сдаётся.

«Проклятье, я ведь и правда должна ввести его в курс дела», - вяло напомнила себе Эф. Правда, она надеялась, что это произойдёт либо в их рабочих кабинетах, либо непосредственно на самом кладбище.

- Жду тебя через двадцать минут на крыльце, - и не дав времени придумать ей новые причины для отказа, он так же резко, как и появился, исчез. Эф лишь вздохнула, предчувствуя нелёгкий для неё остаток вечера.

Накинув на себя пальто и захватив сумку, девушка вышла из здания архива. Вечерний воздух встретил её холодным пронизывающим ветром, но она даже не поёжилась. Её стихия, её умиротворение, её покой. Пока Эф вдыхала полной грудью запах приближающейся осени и свободы, к крыльцу подъехала уже знакомая ей машина, откуда уверенной походкой вышел Аспер, открывая девушке пассажирскую дверь.

Очнувшись от своих мыслей, Эф спустилась с крыльца и, мельком взглянув на брюнета, села в салон авто.

«Быстрее начнём, быстрее закончим», - решила она.

Машина тронулась.

Спустя час Эф немного расслабилась, вслушиваясь в приятную мелодию, что исполнял пианист. Ресторан был уютным, тихим, в залах царил полумрак. Она чувствовала прожигающий взгляд мужчины, что неотрывно смотрел на неё, изредка отпивая вино из своего бокала, но предпочитала игнорировать, опасаясь гипноза океанской синевы глаз.

- Эф, я бы хотел обсудить с тобой кое-что, - вдруг произнёс Аспер, немного наклоняясь к ней.

- Конечно. Что-то насчёт новых скульптур, мы же за этим здесь, не так ли? - спросила девушка, вынужденная повернуться к собеседнику. – Или у вас вопросы касательно кладбища?

- Нет. Работы это не касается. Каюсь, солгал. Я хотел поговорить о другом.

Эф неслышно вздохнула.

«Ну, разумеется. Недолго спектакль разыгрывался». Аспер тем временем продолжал.

- Ты мне нравишься, очень. И я хотел бы добиться твоего расположения, - твёрдо сказал мужчина, не отрывая своих глаз от лица Эф, ища её реакции на свои слова. Последняя фраза показалась ей немного двусмысленной, а выпитое, хоть и в небольшом количестве, вино вдруг ударило в голову.

Девушка задумчиво кусала губу, что не укрылось от взгляда сидящего напротив мужчины.

- Нет, - просто ответила Эф. Она предвидела подобный исход вечера, хотя и старалась обмануть себя, не обращая внимание на все взгляды и движения мужчины в адрес себя. - Простите, но мне это не нужно. И я не нужна вам, поверьте. Может нам пора ... - не успела закончить она.

- Потанцуем? - неожиданно спросил мужчина, возвышаясь над девушкой и протягивая ей руку.

Эф тихо вздохнула, уже мечтая не просто покалечить его руку, а возможно ещё и получить от этого удовольствия. Однако она просто медленно кивнула головой в знак согласия. Особого выбора ей не предоставили. Эф знала, что может просто развернуться и уйти, ничего не объясняя и не оправдываясь, но решила ещё раз аккуратно приостановить интерес Аспера к себе. Им предстояло часто работать вместе, и не то чтобы она сильно печалилась бы, если их рабочие отношения не сложились, но всё же было бы неплохо достигнуть в них уровня нейтральности.

Они неспешно прошли на середину зала, где уже танцевали несколько пар. Мужчина решил подождать, когда Эф сама вложит свою руку в его, не нарушая первым её физические границы.

Впервые они были так близко друг к другу. Аспер не отрывал своего взгляда, пытаясь запечатлеть её в своей памяти. Такая красивая, такая хрупкая, такая не его. Живая, но не желающая жить. Как человек его сущности, он чувствовал это особо тонко.

Его ладонь лежала на тонкой талии, а вторая вела в танце, изредка нежно поглаживая вены на руке девушки.

Эф невольно вдыхала аромат мужчины, чувствуя древесные ноты, вперемешку с мятой и лимоном. Она не ощущала страха или тревоги, лишь покой и умиротворение. Совсем как прохладными тёмными ночами, когда можно было увидеть звёзды. Когда она чувствовала себя в безопасности.

- Почему нет? - вдруг спросил мужчина. - Я тебе не нравлюсь? У тебя кто-то есть? Прошу, ответь мне честно, - его глаза ждали.

Эф исполнила просьбу не сразу, внимательно рассматривая красивое лицо, что было в нескольких сантиметрах от её.

- Мне нравится быть одной. Одной мне спокойно. Одной мне безопасно. Я не хочу никого впускать в свою жизнь лишь на тот миг, что принесёт хаос и перевернёт всё вверх дном. И отвечая на следующие вопросы: нет, вы мне не не нравитесь. Но я предпочла бы держаться от вас подальше. Вы мне кажетесь стихией, которая не остановится ни перед чем на своём пути, добиваясь желаемого, и не жалея о последствиях, достигнув цели.

- А если я скажу, что ты меня с ума сводишь? - тихо проговорил Аспер. – Ты необычное явление Эф, я хочу покорить тебя, стать достойным тебя.

- Всё, хватит, - Эф резко вырвалась из хватки, с некой злостью смотря на мужчину. - Эта тема закрыта, - девушка устало оглянула зал. - Любая, - Эф кивнула на гостей зала, - любая

из них будет вашей, стоит вам только взглянуть на них. Любая. Но меня, пожалуйста, оставьте в покое.

Аспер даже головы не повернул, когда Эф указывала ему на кого-то кроме неё. Ему это не зачем. Ему нужна только она. Ему интересна только её сущность, неразгаданная, а от того ещё более влекущая и желанная. Он был прекрасно осведомлён эффектом, которым производил впечатление на женский пол. Да и на мужской тоже. Но была загвоздка. Все остальные ему были до звёзд в далёкой галактике. Не нужны. Не интересны. Безразличны.

- До дома я доберусь сама, спасибо за ужин, - жёстко отрезала Эф, молниеносно сбегая от мужчины, на ходу захватывая пальто.

Забежав в дом, Эф, наконец, смогла выдохнуть. Ей не было страшно или неприятно. Скорее, нервозно. Что дальше? Чего ожидать завтра? Эф зарычала про себя от бессилия.

«Покой. Простой, элементарный и такой скучный покой. Почему он мне недоступен? Сколько стоит эта роскошь? Что мне за него отдать, чтобы заполучить его?» – задавалась всеми этими вопросами девушка, пока горечь внутри скребла её нутро своими когтями.

Горячие струи душа согревали, становилось чуть легче. Тяжесть дня постепенно смывалась, оставляя только смиренную усталость.

***

Следующие дни прошли спокойно. Аспер с Эф не виделись на работе, и она почти перестала думать о их последней встрече. Настали выходные. Эф сидела на кухне с остывшей кружкой чая и задумчиво смотрела в пространство.

- Эй, алло и здравствуйте! Глэ́чик вызывает Эф! Кто так встречает благородного, любимого и всеми уважаемого создания природы? Животинка не глажена, не кормлена и очень обижена! Дадут умирающему колбаски ливерной, да уи́ски отборного? Есть шанс, что это вернёт его к жизни, - пропыхтел пухлый шар, с трудом прыгая на стул и залезая передними лапами на стол.

Эф отвлеклась от своих мыслей и ласково улыбнулась «голодающему».

Перед ней сидел кот, довольно упитанный. Белый, с чёрными пятнами, словно укушенный далматинцем. Глаза зелёные и яркие, как мох после дождя. Но на необычном окрасе изюминки его внешности не заканчивались. И если приглядеться, можно было заметить, что ушей у него четыре. Два совсем обычных уха, на обычном месте. И два, размером вполовину меньше, перед ними. На шее был повязан красный шёлковый шарф, сменяющийся на вязаный в более холодное время года. По полу он не валялся, так как кот предпочитал бо́льшую часть времени передвигаться на задних лапах.

- А «голодающий» долго голодал? Час, два или не приведи звёзды больше? – засмеялась девушка и открыла холодильник, рассматривая его содержимое. Во время его отсутствия, они с Пионом почти уничтожили все заготовки, что он для них заранее приготовил. И сейчас выбор меню был довольно скромным.

- Сто тридцать четыре минуты, и с каждой последующей минутой ему всё хуже и хуже, – пожаловался ушастый, энергично показывая лапой, что ему ещё достать из волшебного сейфа с магнитами на нём.

- Слушай, Глэч, давно спросить хотела, а когда коты виски пить начали?

- А когда они переставали? – искренне изумился он, деловито наливая себе стаканчик. - Пили, пьют и будут пить, пока этот мир не станет им понятен и не перестанет удивлять. Как ещё нервные клетки-то восстанавливать? – спросил он с набитыми сосиской щеками.

- Что, снова от пчёл досталось? – посочувствовала девушка. – Так первый же начинаешь гоняться за ними.

Сбоку дома висел пчелиный улей. Когда он там образовался и был заселён, никому не известно. Эф и пчёлы придерживались того же принципа, что и все в этом городе – не мешали

друг другу жить. Но вот некоторые хвостатые просто не могли упустить острых ощущений. И хотя их шкура была намного толще, чем у обычных котов, колючие уколы всё же ощущались.

- Не могу устоять, не в моей это природе, - задумчиво пробурчал кот. – Если что-то движется, то хочешь, не хочешь, а внутренний голос велит догнать, поймать и присвоить.

- И что, ужаленные бока не отбивают природные желания? – поинтересовался ехидный голос сверху. - Не учат ничему?

Голос сверху принадлежал очаровательному комочку перьев, который разминал крылья после долгого сна и зевал. Очаровательным он был только с виду, этот милаха умел извергать огонь, а когтями раздирал металл, когда был не в духе, что случалось довольно часто и подтверждалось стабильным отсутствием кастрюль на кухне. Точнее, они были, но Глэч их уже привык прятать подальше, чтобы не попались пернатому под крыло, когда тот сердился и выплёскивал гнев на посуду. Особенно он оберегал свой любимый набор кастрюль, который ему подарила Эф, сделанный на заказ. Красного цвета, с различными узорами по бокам, напоминающими буквы G, и головами зверей вместо ручек. На са́мой большой крышке, разумеется, была голова кота.

- Отбивают? Нет, наоборот, возникает азарт. Угонишься ли за ними? Успеешь удрать? Больно ли ужалят в этот раз? – задумчиво перечислял причины вторжения в осиный рой хвостатый.

Попугай слетел с кухонного шкафчика, одного из любимых мест в доме, и приземлился на стол. Эф уже налила ему кофе в маленькую, почти игрушечную чашку, и поставила перед ним вместе с сырниками. Пернатый укоризненно взглянул на неё.

- Сырники? Творог? Где мясо, Эф? Я всё-таки хищное, грозное и мясолюбивое создание. Ты мне ещё овса с зерном насыпь, - возмутился он.

Глэч тихонько засмеялся, но скорость поедания сосисок значительно увеличилась. Делиться ему ими не хотелось.

- Ты таким был раньше, а сейчас у тебя должен быть другой рацион питания. Мясо тебе вредно, - устало ответила на претензии к ужину Эф.

- А коту виски полезно? – справедливо был задан встречный вопрос. – А ты? – повернулся он к девушке, - сколько плиток шоколада в день проглатываешь? Так почему только ко мне претензии по питанию?

Подобный спор возникал регулярно, и победители в нём постоянно менялись. Это зависело от того, был ли пернатый настолько голодным, что всё равно принимался за еду, ворча по привычке, или же сдавалась Эф, отрезая ему колбасы или грея вчерашнюю котлету, и которой не хотелось в очередной раз доказывать, как вредна подобная диета попугаю, хоть и огнедышащему. Вот и сейчас голод победил, и птаха начала клевать изюм в сырниках.

- Ну что, ты нашёл всё, что хотел? – поинтересовалась Эф, подливая себе горячего чая и снова возвращаясь за стол.

Глэч на три дня уходил в небольшой поход в северный лес, чтобы собрать травы и цветы, которые имели свойство цвести только ночью. Собирать их нужно было тоже ночью, чтобы сохранить их ценные свойства. Он, как опытный травник и зельевар, не мог пропустить такой шанс пополнить свои запасы уникальными экземплярами.

- О, да, и даже больше. Представляешь, я наткнулся на алый хвостик. Теперь сможем с Трисс читать книгу снов дольше одиннадцати минут, прежде чем нас вырубит сонная магия, - довольно сообщил он. - Смотрите, кажется, Клифф-Рокк наконец обзавёлся хозяином, - кивнул Глэч в окно, указывая на свет у дальней стороны леса. - Как думаете, кем окажутся наши соседи? Ставлю на вампуров, в их стиле домишко.

«Домишком», как окрестил его Глэч, был трёхэтажный каменный особняк, вплетённый в скалу. Эф уже не помнила, кто построил и был первым хозяином этого особняка, он давно стоял пустым и тихим, и словно никого к себе не подпускал. Дом не был страшным или мрач-

ным, как какой-то стереотипный дом из фильма ужасов, а казалось, что он просто устал и просил оставить его в покое. Он словно заснул на время, дожидаясь, когда в него снова вдохнут жизнь. Было видно, что особняк очень древний, способный много чего поведать. А сейчас это просто ещё одно создание, погружённое в забвение. Высокий забор с воротами, на которых виднелся тёмный герб с птицей, запущенный сад с дикими цветами, которые, казалось, не укротит уже ни один садовник, и покой. Дом и вся территория были погружены в глубокий сон.

Эф выглянула в окно. Сейчас на территории Клифф-Рокка действительно виднелись огни. Новые хозяева обживались. Дом пробуждался.

- Почему обязательно вампиры? Могут же здесь обитать и обычные люди, - возразил Пион коту скорее из принципа, чем из логических предположений, наконец дожевавшему все сосиски и лениво игравшемуся с занавесками.

- «Нормальные» здесь не водятся, сам знаешь. Места такие. Земля их выплёвывает отсюда, как арбузные семечки. Разве не поэтому мы все здесь?

- Да, наверное, - рассеянно ответила вместо Пиона Эф.

- Интересно всё же знать, кто наш новенький изгой и что привлекло его. Просто так сюда не переезжают и летний отдых не планируют. Может, сходим завтра и поприветствуем новых соседей? Надо же всё-таки знать, запасаться нам кольями или берушами.

- Вряд ли там сирены, Глэч. Морских водоёмов здесь нет, только река, да и та в другой стороне. И ходить мы туда не будем, нечего привлекать излишнее внимание, - ответила Эф, вспоминая прошедший день.

- Тогда давай пернатого отправим на разведку, пусть и от него польза какая-никакая будет. А то летает ночами по лесам не пойми где, а днём дрыхнет так, что от храпа полы дрожат.

- Пернатый не летает не пойми где, - передразнил попугай кота, - пернатый территорию охраняет и за Эф приглядывает, - проговорил он уже тихо последнюю фразу. - Но да, я могу полетать мимо, может, выведаю что-нибудь интересное.

- Так, оба, прекратили перепалку. Никто никуда не ходит, не летает, не разведывает и не подглядывает. Мы не лезем ни к кому, чтобы никто не лез к нам. Все всё поняли?

- Ладно, ладно, - лениво пробурчал Глэч. Спорить ему не хотелось. Хотелось ещё десяток сосисок.

- Там некромаг поселился, теперь он отвечает за кладбище, - решила всё же рассказать Эф, опасавшаяся, что любопытные носы с клювами всё-таки сунут их куда не следует.

- Так поэтому ты меня расспрашивала об их магии? – вспомнил Глэч их разговор недельной давности и подозрительно уставился на Эф.

- Да, интересно стало. Раньше же некромагов у нас не водилось, - вспомнила девушка слова мистера Пи, который представлял ей нового коллегу, - нужно знать, что они из себя представляют.

- Интересно, ну-ну, - недоверчиво проворчал четырёхухий, и если у него и остались вопросы, то задавать он их не стал. – И кстати, некромаг у нас уже бывал. Просто очень давно, да и пробыл недолго.

- Некромаг? С мертвяками что ли нянчиться будет? - хихикнул комок перьев. - А что, такой кадр не помешает. Нам бы его ещё пораньше, когда мистер Мерман никак не хотел почивать вечным сном в своей могилке, - припомнил он историю семилетней давности.

А дело было в том, что вдова вышеупомянутого мистера Мермана никоим образом не желала мириться с его скоропостижной, - всё-таки двести тридцать четыре года для водника пустяки, считай, умер в самом расцвете сил, - смертью. Которая, к тому же, была довольно нелепой - подавился, кто бы мог подумать, газированной водой. Поэтому, не придумав ничего лучше, миссис Мерман обратилась к местной ведьме, которая, мягко говоря, была уже не в своём уме от постоянных спиритических сеансов. И вместо того, чтобы просто вызвать дух мистера Мермана, она пробудила его из могилы, а точнее тело, и уже довольно подпортивше-

еся. Крик миссис Мерман, когда её бедный муженёк ломился к ней в дом, куда привели его по привычке ноги, слышал весь город. Ловили и упока́ивали повторно беднягу два дня. К удивлению многих, оказалось, что зомби довольно шустрые и изворотливые.

Эф решила сменить тему.

- Снова ночью полетишь в лес? - поинтересовалась девушка, когда пернатик попросил вторую порцию кофе. Тот утвердительно кивнул.

Пернатого звали Пионом не просто. Точнее так его прозвала Эф, которой он напоминал этот цветок, благодаря своим бесчисленным слоям крыльев. Настоящее имя его было таким длинным и сложно произносимым, что Эф с Глэчем сразу же оставили все попытки его запомнить. А особенную схожесть с цветком он приобретал, когда хохлился. И получался необычный, живой бутончик, у которого разве что иногда дым из клюва шёл, если птица сердилась. Перья его были красивые, золотистые с разнообразными переливами, от золотого медового до нежно оливкового, и непробиваемые, как броня, ну или как чешуя дракона.

Оставив двух чудных созданий природы доедать ужин, Эф вышла на деревянное крыльцо и присела прямо на старые доски. Вечерело, и девушка с наслаждением вдохнула прохладный воздух, в котором витал запах медовых слив и черёмухи.

Это была окраина городка Па́йдмент. У него даже было отдельное название – Фронтон. Но все местные давно прозвали его Чердаком. Как то место в доме, куда редко заглядываешь. Тихий и спокойный, таящий в себе особые тайны, которые непозволительно видеть посторонним, и словно застывший во времени, Чердак разительно отличался от своего яркого и жизнелюбивого соседа. Сюда могли прийти только разве что на кладбище, навестить близких. Да и то, так как оно было напротив въезда в деревушку, гостей этот отшельный район принимал редко.

Чердак представлял собой не больше пары десятков домов, разбросанных в спрятанной от дороги стороне. От Пайдмента до него можно было добраться пешком за полчаса, идя мимо полей. Обычно они утопали в цветах, которые сменялись каждый сезон. Даже зимой из-под снега торчали синие бутоны. На половине пути поле кончалось и сменялось берёзовой рощей, где негласно начиналась граница Чердака. Высокие белоснежные хранительницы представали перед путниками очень тихими и будто грустными, ничего не замечающими, погружённые в свои мысли. Почти в самом конце дороги, слева от неё раскинулось старинное городское кладбище. Оно возвышалось перед оврагом, который зарастал огромным морем земляники.

Напротив кладбища был поворот направо, где и начиналась деревушка. В самом начале дороги была огромная яма, из которой было довольно сложно выбраться. Почему-то её упорно не хотели заделывать сами жители, не раз прогоняя рабочих, пытавшихся её засыпать и проложить асфальт. Она словно была защитной преградой от чужаков. А тем, кто жил здесь на постоянной основе, были известны хитрости объезда.

Дома начинались с левой стороны, и седьмым и последним из них на улице Неддл был дом Эф. Из-за ярко-красной крыши он получил имя «Ре́дшелтор». Все дома в Пайдменте как-то назывались, и жители ориентировались исключительно по этим названиям, не обращая никакого внимания на улицы, что были названы исключительно формально.

Это была прекрасная территория, почти не огороженная забором, чем и пользовались соседские куры, чувствуя себя здесь как дома, и которых из вредности часто гонял Пион. У самой дороги был колодец-колонка. А так как с водопроводом в деревушке иногда случались перебои, ей пользовались соседи, чьи дома стояли неподалёку.

Сам дом занимал место посередине участка и имел два входа. Эф позже поняла, что, скорее всего, дом не изначально имел такой вид, а приобрёл его в результате достройки прежними хозяевами. Они с Глэчем и Пионом сами ремонтировали его: красили, ломали, меняли и достраивали. Но всё равно решили оставить и что-то из его прошлого, как дань уважения и памяти: тяжёлые резные двери, которых, казалось, время даже не тронуло, стеклянную пере-

городку на кухне, которая меняла цвет в зависимости от падения лучей солнца. Камин в гостиной, знавший всю историю дома и являвшийся его сердцем. Но особую любовь Эф заняло витражное окно на чердаке. Ни окно, ни чердак не были изначально частью дома, однако чердак появился так давно, а окно куплено в самом начале их жизни в Пайдменте, что Эф и остальные со временем начали считать его тем, что было здесь до них.

Это было круглое цветное стекло, которое разделялась на десять частей с таким же кругом по центру. Каждая часть представляла собой отдельную историю, которая была вынуждена повторяться раз за разом. И лишь центр оставался неизменным, наблюдая за этим круговоротом. Эф часами могла разглядывать окно. Почему-то оно казалось ей переходом в другой мир. Вот только было непонятно, как им пользоваться.

На территории дома не было каменных дорожек или тропинок, всё застилала трава, невысокая, пушистая и мягкая. А слева от крыльца был небольшой остриженный холмик. Эф нравилось иногда сидеть прямо на земле и подстригать маленькими садовыми ножницами быстро растущую траву, а потом проводить по ней ладонью.

Перед крыльцом возвышалась пара высоких, стройных и белоснежных берёз. На них росли серёжки, длинные и красивые. Казалось, деревья вот-вот коснутся макушками неба, такими они казались Эф огромными. Тяжёлые и длинные ветви тихо колыхались на ветру и словно были готовы обнять и утешить любого, кто в этом нуждался.

Заднюю часть дома огибал небольшой сад. Медовые сливы, сладкая черёмуха, хрустящие яблоки, сочный крыжовник – это место было плодородным, как и весь остальной городок. В задней части сада росли кусты чёрной смородины, которые давно облюбовали большие шмели. Здесь же часть двора утопала в ромашках. А тропинка вела прямо к лесу через огород слева от неё и поле - справа. Это было особенное место особенного места.

Эф очнулась, когда почувствовала горячее прикосновение крыла. Она уже ясным взором взглянула на небо, на котором рассыпались звёзды.

«В городе такого никогда не увидишь», - подумалось Эф. Здесь же, стоило поднять голову, как глазам являлось серебряное море, которое зачаровывало и влекло в свои сети и долго могло не отпускать твой взор. Но не звёзды сейчас стали предметом любования девушки. Её вниманием всецело завладела луна.

- Чёрт, сколько времени? Который час? – досадливо спросила Эф то ли у Пиона, то ли у небесных светил.

- Не волнуйся, у тебя есть ещё время добраться до леса, - деловито сообщила птаха. - Я бы к тебе и позже вышел, но меня Глэч достал. Он, видите ли, решил, что окружающие очень хотят послушать его новые стихи. А решительные возражения, что это не так, он предпочёл проигнорировать.

- Ты не обязан меня сопровождать, ты ведь знаешь? – благодарно улыбнулась ему девушка. – Со мной всё будет в порядке. Всегда всё в порядке.

- А я и не сопровождаю, мне просто по пути, - невозмутимо ответил пернатый. - К тому же вдвоём веселее.

Эф ещё раз взглянула на луну и, выйдя через задний двор к полю, прямо босиком, не спеша направилась к лесу.

- Кажется, нам пора наконец заняться крышей, - зацепился её взгляд за огромное жёлтое пятно с брызгами на ней.

Пару месяцев назад в Рэдшелторе между Глэчем и Пионом разгорелась самая настоящая война, за развязку которой Эф винила себя. Как-то вскользь упомянув, что не помешало бы перекрасить крышу, она тут же об этом забыла. Зато за эту идею ухватилась вечно и по всякому поводу спорящая между собой парочка. Глэч настаивал на неизменно красном цвете – всё же название коттеджа должно было оставаться обоснованным, а Пион, то ли из вредности, то ли из-за избытка энергии, яро настаивал на ярко-жёлтом. В результате, едва крыша начала

приобретать новый оттенок красного, как на неё тут же была сброшена бомба в виде раскрытой банки жёлтого цвета. Так и не придя ни к какому компромиссу, крыша осталась красной с жёлтым пятном. Радовало лишь одно, что эта часть выходила на задний двор, и соседи не задавали вопросов по поводу смелого дизайна, лицезрея итог её неожиданного преображения.

- А мне нравится моё творчество, - захихикал Пион на её плече. – Живенько так, оригинально. Я, между прочим, всю душу в него вложил.

- Ты специально уронил на крышу банку с краской, чтобы последнее слово осталось за тобой. Как ты черепицу только не пробил, удивляюсь.

- Ну так и осталось ведь.

Занавески на кухне трепетали от лёгкого ветра, который приносил запах скошенной накануне травы, ромашек и чего-то необъяснимого, но такого спокойного и умиротворённого, что в его объятиях хотелось раствориться. Глэч в полудрёме что-то бормотал себе под нос. В окно светила полная луна, коснувшись объятиями своих владений. Было тихо. Только где-то далеко раздавался волчий вой.

***

Эф опаздывала. Ну, как опаздывала, скорее, всё же спокойно успевала к началу рабочего дня. Опозданий она не терпела и всегда являлась в нужное время задолго до установленного часа, почему-то считая, что, если пришла вовремя, значит, автоматически опоздала.

Вот и сейчас она заходила в здание музея ровно в десять, проклиная прошлую ночь, и что так долго приходила в себя.

В город она ходила пару раз в неделю, иногда и реже, если сама работа это позволяла. Чаще же реставрации происходили прямо на территории кладбища, в небольшом домике. Но работа в городе часто увлекала её до глубокой ночи, и тогда Эф ночевала у себя в кабинете, который практически стал ей вторым домом.

Эф торопливо забежала в свой небольшой кабинет, в котором не часто работала, предпочитая обитать в залах реставрационных мастерских. Только сегодня вышло, наоборот, и, изменяя своей обычной привычке, она осталась один на один с ноутбуком за рабочим столом. Нужно было составить отчёт о выполненных работах и набросать примерный план предстоящих.

На самом деле бумажки мистера Та́ймли, директора музея, интересовали мало, ему было достаточно видеть результат. А так как он всегда превосходил все ожидания, то Эф работала на полном доверии. Но самой ей был важен порядок и отчёт в своих делах, к тому же он помогал создать очередную иллюзия порядка и ясности и в самой её жизни.

Эф любила камень. С ним она чувствовала себя свободно и спокойно. Несмотря на то какое буйство мыслей могло происходить в её голове и сердце, и как глубоко она в них ни погружалась, девушка научилась молниеносно разрывать эту связь, всего лишь прикоснувшись к камню. Отстранение – вот то, что ей так не хватало в реальной жизни. Когда собственные разрушающие мысли можно было бы срезать как камень инструментом – уверенно, точно и навсегда. Но, увы, данная роскошь непосильна даже её перу.

Она помнила, как впервые прикоснулась пером к камню, и как оно мягко вырезало часть скалы, потом ещё и ещё, и как подарило ей первое убежище, пусть и временное. Помнила она и горе, и боль от потери, страх и отчаяние, непонимание и злость.

Эф холодно усмехнулась, постепенно погружаясь в мир цифр, сроков и результатов своей работы.

За последние пару месяцев реставрационных работ пришлось проделать очень много, а предстояло и того больше. В начале лета по окрестностям Пайдмента прошлась большая буря, результатом которой оказались многочисленные разрушения по всему городу. Но больше всего пострадало кладбище. И если надгробные камни в восстановлении проблем не создали, так как почти и не пострадали, то со скульптурами дела обстояли печально.

Оторванные руки и головы, стёртые лица, поломанные крылья, раздробленные каменные тела. Некоторые и вовсе требовалось собирать как кубики. Работать приходилось много, чему сама Эф была, конечно, рада.

Часы показывали начало третьего, когда стук клавиш по клавиатуре прервал тихий стук о дверной косяк. Дверь она так и не закрыла.

- Да, заходите, - пробормотала девушка, не поднимая глаз от монитора. Она была не в духе. Солнце ярко светило с левой стороны окна и даже плотные шторы не спасали от этого раздражающего глаза света. Начинала болеть голова, а следовательно, и портиться настроение. Кажется, пора было сменить светлый кабинет на тёмную реставрационную.

Тихие шаги медленно пересекли кабинет и остановились у её овального стола. Почувствовав в воздухе веяние мяты и лимона, Эф очень медленно подняла голову и напряжённо посмотрела на вошедшего. С Аспером они не виделись несколько дней, и девушка почти вздохнула с облегчением, надеясь, что на прошлой встрече всё и закончится.

Аспер, как всегда, выглядел безупречно в своём костюме, что даже немного раздражало. Тёмные волосы были уложены назад, голубые глаза смотрели спокойно, но с каким-то затаённым ожиданием. Даже не так. Они выжидали. Но чего именно, Эф об этом размышлять не хотелось.

Об отношениях с кем-то Эф не думала. Никогда, насколько она себя помнила. Любое долгое общение с кем-то её изматывало. Не хотелось видеть, слышать, понимать, чувствовать. Одиночество для неё было не приговором, а роскошью и наградой. Что уж говорить о долгих любовных отношениях, которые стоили огромных сил, времени, терпения и отдачи. И дело было вовсе не в том, что Эф было жалко тратить на кого-то жизнь, ей это было просто неинтересно.

- Просто ты не нашла того, кто бы этого стоил. Или он тебя ещё не нашёл. Вот поэтому и интереса нет, - вздыхал Глэч, в очередной раз наблюдая, как его любимица снова и снова отклоняет все возможные ухаживания мужчин. - Однажды появится кто-то достойный тебя, тогда ты взглянешь на это по-другому, - продолжал кот.

- И что же это будет такое, чего до этого ещё не было? Любовь с первого взгляда? Потеря головы и себя заодно? – неверяще отмахивалась Эф. – Мне этого не надо. И никогда не было надо. И я такая никому не нужна, - всё упрямо твердила сероглазая.

- Ну почему обязательно любовь с первого взгляда? Это всё клише, - недовольно морщился Глэч, - да и не бывает так. Всё это путается с привлекательностью, притяжением и заинтересованностью. Первое впечатление редко выходит верным. Любовь может появиться много позже. Пройти через равнодушие, неприязнь и даже ненависть. Никто не знает, как в итоге сложатся отношения двух существ, и чем обернутся их чувства друг к другу, плохие ли, хорошие ли. Да и достижение самой любви ещё не знаменует финал, что всё пройдено и можно расслабиться, а все чувства поставить на сохранение. Достигнуть чего-то, это половина победы. Сохранить же это, питать и охранять - борьба совсем иная.

- Нет, спасибо, борьбы мне в жизни и так хватило с лихвой. Обойдёмся без любви, - отрезала Эф, обычно этим и заканчивая подобные темы.

Впервые она увидела его около месяца назад, когда им представили новое руководство отдела, отвечающее за городское кладбище и похоронное бюро. Старый мистер Пи уходил на пенсию, а вместе с ним ещё несколько человек решили оставить свои должности. И вот, добродушный и радостный бывший директор по благоустройству и содержанию городского кладбища передаёт ключи и пожимает руку голубоглазому мужчине, произнося речь, которую Эф уже не слушала.

Она внимательно следила за брюнетом. Красивый, уверенный, спокойный и опасный. Внутренний голос подсказывал – с ним не всё так просто. Новый человек в городе – это всегда событие. И если большинству было просто любопытно узнать, кем же является новенький

«изгой» внешнего мира, ведьмаком или вампиром, ясновидцем или говорящим с духами, то Эф задавалась другим вопросом – насколько он может быть опасен для города?

Большинство жителей Пайдмента, хотя и были разношёрстны по своей природе, сущности, силам и даже вредоносностям, уживались вполне мирно. Потому что понимали, что это место - их последний шанс на спокойную жизнь. Больше идти некуда, все попытки ужиться в обычном мире они истратили, как и силы на борьбу, ненависть и ожесточение. А значит, надо принимать мирные условия игры, даже если это идёт вразрез с твоими внутренними демонами.

Пока Эф пыталась разобраться, что её беспокоит, она упустила, когда взгляд нового хозяина кладбища переключился на неё. Голубые глаза впились в серые и не отпускали. И совсем не метафорически. Не отпускали в прямом смысле. Её удерживали. Силой. Но девушка лишь досадливо махнула головой и, метнув ледяной взгляд в мужчину, разорвала связь.

Было видно, что Аспер удивился, но лишь на миг. Он что-то быстро шепнул мистеру Пи, и когда тот радостно закивал, подошёл вместе с ним к Эф.

- Аспер, позвольте вам лично представить нашего лучшего реставратора, Эф. Команда Эф специализируется на картинах и книгах. Рейт и Лив, они где-то здесь, - мистер Пи обвёл зал глазами, ища неугомонных близнецов, которые только что стояли рядом с девушкой. Но едва заметив, что он направляется в их сторону, исчезли, как по волшебству. Ну, или не как. Мистера Пи они любили, но будучи натурами ураганными, не могли долго стоять на одном месте и выслушивать рассказы старшего коллеги о тонкостях похоронного бизнеса. Однако их неугомонность никогда не мешала работе, где они словно застывали во времени, когда оперировали над холстом и бумагой.

- Но камень она не доверяет никому, предпочитая всё восстанавливать самостоятельно. Вся часть отреставрированного кладбища - её рук дело. Она у нас просто золото. Ну, или мрамор, понимаете, да?

Мистера Пи позабавила собственная шутка и, быстро хихикнув, он продолжил.

- Так что будьте уверены, вы в надёжных руках. Точнее, ваше кладбище.

На лице мистера Пи читалось, что он крайне гордится такими прекрасными кадрами и, уходя на пенсию, оставляет после себя крепкий фундамент, а не развалившиеся руины, что ему самому неимоверно льстило.

Эф поморщилась, она не любила привлекать внимание. И это не ускользнуло от нового коллеги, который не отводил от неё теперь уже самого обычного, но всё равно, словно заглядывающего в душу, взгляда на протяжении всего знакомства.

- Эф, Аспер Риверт новый, так сказать, попечитель кладбища. Он некромаг, - в голосе послышался нескрываемый восторг. - Представляешь? Нашему городку ещё не приходилось принимать у себя некромагов, - мистер Пи от возбуждения уже начинал подпрыгивать. Хоть сам он являлся ведьмаком, пусть и почти не практикующим, видимо некромагия в его представлении являлась куда более интересным занятием, чем ведьмовство.

«Некромаг, значит, - с этого и надо было начинать». Эф чуть склонила голову вбок, задумавшись, смотря сквозь мужчину.

- Как я понимаю, вы будете часто пересекаться не только из-за работы… - девушка вздрогнула, отсекая все сторонние мысли, предварительно поставив галочку в воздухе «…надо будет узнать у Глэча», что уже кипели в её голове наряду с новой информацией о новом госте и, вливаясь в разговорный поток мистера Пи, - я только что узнал, что оказывается Аспер поселился в Клифф-Рокке, так что вы ещё и соседи, - воскликнул мистер Пи, видимо, думая, что такая новость безумно обрадует девушку.

Эф вежливо, но сдержанно улыбнулась. Что ж, вот и ситуация с новыми соседями прояснилась. Она пока не знала, хорошо это или плохо, но, видимо, в ближайшее время всё станет понятно.

- Приятно познакомиться, Эф, - улыбнулся брюнет, протягивая руку девушке.

- Здравствуйте, - та машинально пожала её, чуть вздрогнув, всё ещё о чём-то раздумывая.

- Крепкое рукопожатие, не ожидаешь подобного от такого хрупкого на вид создания, - демонстративно подчеркнул последние слова мужчина.

- Извините, не хотела сделать вам больно. Рабочая привычка, - отреагировала девушка, нисколько не сожалея. – Хотите, льда принесу? - равнодушно предложила она.

- О, не стоит. Воспользуюсь тем, что в вашем голосе, - парировал мужчина, усмехнувшись.

Угрозы от него Эф не ощущала, только искреннюю заинтересованность. Но мужчины часто проявляли к ней интерес, пока Эф не выжигала его в них до последней капли: игнорированием, суровостью, а иногда и огнём в прямом смысле.

В последний раз не обошлось без участия Пиона. Но справедливости ради стоило принять во внимание тот факт, что бедный ухажёр просто попал под горячую руку. Ну, или крыло, если быть точным. А ухажёр, мистер Карри, всего лишь навсего принёс Эф огромный букет цветов в благодарность за спасённую голову статуи на могиле его прабабушки. И только когда Эф пригласила его в гостиную и поставила цветы в вазу, а сама, предложив чаю, отошла на кухню, то он вдруг увидел, что один цветок прыгает по столу, как ужаленный. Не придав особого значения занимательному факту (всё-таки он не забывал, в каком «интересном» городе живёт) и потратив некоторые попытки изловить уж слишком живое растение руками, он неожиданно для себя (да и что уж там, находясь в азарте от игры в «поймай крота») схватил стоявшую рядом металлическую кастрюлю, - «Странно, что здесь делает кастрюля», подумалось ему, - и быстро накрыл ею «цветок».

Секундная гордость своей ловкостью моментально сменилась непониманием, затем удивлением и, наконец, ужасом, когда кастрюля стала не только быстро нагреваться, но в её стенках начали появляться пробоины.

«Да что же это за сорт пионов такой? - с ужасом подумал мистер Карри. – Может, воды не любят?».

Решив одним глазом заглянуть в новообразовавшееся отверстие, он встретился с прищурившимся по ту сторону кастрюли янтарным глазом, так же решившим узнать своего внешнего врага. Мгновение, и вот у мистера Карри опалённые брови, чуть заикающаяся речь и обиженный взгляд.

«Кто бы мог подумать, что дарить девушкам цветы может быть так опасно, не буду так больше делать», - пообещал себе неудачливый ухажёр, покидая Рэдшелтор под сотое извинение Эф.

Боль Эф сняла моментально, спасибо остаткам исцеляющего дара, но вот отрастить брови смогло бы только время. В любом случае, мистера Карри в этом доме не видели, да и в городе он всегда старался исчезнуть из вида, лишь завидев издалека девушку. Кажется, он толком так и не понял, что произошло, считая, что проиграл бой какому-то бешеному цветку.

Всё же, взяв в себя в руки, Мистер Пи наконец продолжил знакомство новых коллег.

- А Эф у нас …эм, Эф у нас, кажется, целитель? - мистер Пи задумался, ведь ни он, ни кто-либо ещё понятия не имели, кем на самом деле является девушка. Про истинную сущность Эф в Пайдменте знали всего трое, двое из которых даже не являлись людьми.

- Как сказал мистер Пи, я реставратор, просто реставратор, - поспешила ответить за мужчину Эф.

- А, ну да, ну да. Лучший реставратор, - мистер Пи, словно быстро забыл о том, о чём и не знал никогда, и вновь вошёл в образ гордой мамочки наседки.

- Что ж, приятно познакомиться, Эф, просто реставратор. Уверен, мы прекрасно сработаемся.

После этого знакомства Эф с Аспером почти не виделись, лишь изредка сталкиваясь на лестницах музея. Последнее же их общение состоялось в ресторане, которое уже почти пере-

селилось к Эф на чердак воспоминаний, но неприятно всплывшее снова, едва брюнет переступил порог её кабинета.

- Извини, что отвлекаю, - нарушив тишину, произнёс некромаг, - позволишь войти?

Эф, что в упор смотрела на мужчину, как зверь, готовый к атаке, медленно кивнула и махнула рукой на диван, предлагая сесть. Но Аспер направился прямиком к её рабочему столу. Девушка лишь вздохнула и, устало откинув голову на своём кресле, стала спокойно водить пальцами по бархатной ткани, вопросительно ожидая продолжения сцены.

Встав с противоположного края стола, мужчина тихо произнёс:

- Я пришёл поговорить. О том вечере. Я бы хотел извиниться за свою настойчивость и недопустимое поведение. Больше такого не повторится. Я не хотел тебя ни пугать, ни ставить в неловкое положение. Ты должна чувствовать себя здесь в безопасности во всех смыслах. Не хочу быть угрозой для тебя.

- Вы мне не угроза, - не согласилась с последним высказыванием девушка. – Но хорошо, извинения приняты. Вы ещё что-то хотели?

- Незнание твоей истинной сущности не даёт мне покоя, - мужчина наклонился над столом, облокотившись на него, словно так мог лучше разгадать сероглазый ребус, сидящий перед ним.

- Несостоявшийся целитель. Дар уснул, едва прорезавшись, - поделилась Эф официальной версией. – Могу вылечить порезанный палец. Обращайтесь, если что. Хотя, буду признательна, если просто используете пластырь, - не удержалась она от колкости.

В Пайдменте было немало тех, кто либо утратил свои силы, либо не развил их вовсе, довольствуясь лишь зачатками. У кого-то их отняли, а кто-то продал свою сущность. Причины были разные. Именно поэтому многие жители находили себя в самых обычных профессиях, не сильно отличаясь от простых смертных.

- Это ложь, - отрезал мужчина. - Я всегда знал, кого вижу перед собой, но с тобой это стало невозможно. Я не понимаю. И я ведь не один такой в городе, кто не знает о тебе, верно?

- Вы что, расспрашивали обо мне? - девушка начинала злиться. – Какого чёрта? Первое правило этого города: хочешь жить, не суй свой нос в чужие дела. - У Эф опасно заблестели глаза. На беззащитного она, конечно же, никогда не напала бы, но некромаги тёмные лошадки, и ни в какие времена святыми их не считали. – А если всё же поняли, кто я, то…

- Понял? Не сказал бы, - Аспер усмехнулся, медленно поднимая руки в знак примирения, от которых Эф не отводила настороженного взгляда, всё ещё готовясь к удару исподтишка. – Лишь чувствую. Что-то. Что-то мощное, не совсем понятное, ускользающее, когда пытаюсь остановиться на миг и разглядеть. Ты не обычный человек, это ясно. Не ведьма, такая сила им принадлежать просто не может, носитель бы не выдержал, - размышлял он вслух. – Но ты что-то древнее, таких я не встречал никогда за всю жизнь, и…, - мужчина запнулся на секунду, - часть твоих сил словно спит. А другую часть ты пытаешься сдерживать и лишь изредка отпускаешь контроль.

- И из всего этого следует? – Эф приподняла бровь, давая понять, чтобы он озвучил свою догадку.

- И из всего этого следует, что я не имею ни малейшего понятия, кто ты, - честно произнёс мужчина.

- Хорошо, - Эф удовлетворённо кивнула.

- Хорошо?

- Да.

- Хорошо для тебя или меня? – осторожно уточнил некромаг.

- Для обоих. Предлагаю в дальнейшем не вмешиваться в дела друг друга и на этой ноте разойтись, - Эф снова обрела спокойствие. – Повторяю, такие правила в этом городке. Хочешь спокойно жить, тогда и другим дай такую возможность.

- То есть не скажешь? - мужчина сделал шаг в её сторону, но замер, продолжая задумчиво смотреть ей, как на мгновение показалось Эф, в глаза. Но нет, он смотрел сквозь неё.

- Некромантьи штучки на меня не действуют, я думала, мы это уже выяснили, - решила сообщить девушка.

- Значит, ты знаешь кто я, но не позволяешь узнать кто ты? Нечестно, не находишь? - с улыбкой проговорил мужчина, теперь уже глядя прямо на девушку. - К тому же нам придётся часто работать вместе, и я просто обязан знать с кем имею дело. Вдруг ты опасна? - усмехнулся Аспер.

- Я не опасна ни для вас, ни для кого бы ни было ещё в этом городе, если он не желает мне зла. А если знание моей сущности ваше обязательное условие, могу уволиться, - предложила выход Эф. – Всё ради того, чтобы вы чувствовали себя в безопасности, - съязвила девушка.

- Ладно, ладно, сойдёмся на том, что в каждой девушке есть загадка. И я её разгадаю. Без подсказок. Так интереснее и честнее, - произнёс Аспер. Но скорее он сказал это самому себе, чем Эф.

Эф прищурила глаза, с сомнением глядя на своего «отгадывателя».

«Вот оно мне надо? - спросила себя девушка. - Оно мне не надо, - ответила она себе же. – Жила, никого не трогала, а тут докопался на пустом месте, расследователь чёртов. Уволиться и переехать? Но переезд даже не рассматривается, а город маленький. Как я объясню смену работу и профессии в целом?» - вихрь сомнений и споров с самой собой бился внутри головы, как мячик, то и дело отлетающий то от одной, то от другой стенки.

Видно, некромаг считал метания на её лице и поспешил окончательно успокоить.

- Эф, я обещаю, что не буду доставлять тебе неприятностей, даже минимизирую наше общение, если хочешь. Только не уходи, – мужчина говорил серьёзно, чуть нахмурив брови. Он словно пожалел, что в такой короткий промежуток времени знакомства только оттолкнул её. - Где ещё городу найти такого реставратора? Давай начнём всё с чистого листа. Так что, мир? – он протянул ей руку, уже чуть улыбаясь.

- До первого вашего промаха, - пообещала Эф, крепко пожимая ладонь. - А если ещё раз попробуете залезть мне в голову, нос отрежу и приделаю его какой-нибудь статуе, где он будет гордо красоваться.

- Идёт, - рассмеялся Аспер. - Только у меня ещё два условия. Давай перейдём на ты. Мы всё-таки коллеги, - девушка рассеянно кивнула, соглашаясь. - И ещё, проведёшь мне экскурсию по кладбищу?

- Вы…Ты здесь почти неделю, но ещё не был там? Считай, на своём рабочем месте? Ни разу? Почему? – требовательно спросила Эф. На её лице эмоции менялись молниеносно, начиная от удивления и заканчивая строгим возмущением. - Оно же на пути к твоему дому.

- Был занят бумагами. Просто кучами бумаг. Мистер Пи дела передавал и сказал, что лучше тебя кладбище не знает никто, и чтобы я попросил тебя провести мне экскурсию, - быстро оправдался некромаг, чувствуя себя сейчас мальчишкой, которому учительница делает выговор за прогул. – Извини? – на всякий случай то ли сказал, то ли спросил он виновато.

- Ну, конечно, покажу, - растерялась Эф от вызванной ею реакции мужчины. Она никогда бы и не подумала, что такой холодный и суровый на первый взгляд человек вообще может перед кем-то оправдываться. Эф уже не раз отмечала, как его подчинённые в разговоре с ним либо замирают как её любимые статуи, либо мечтают провалиться сквозь пол, не терпя ледяного взгляда и строгого голоса.

- А когда? – ей не терпелось выйти из солнечного офиса.

- То есть мне всего-навсего надо было позвать тебя на кладбище, а не в ресторан? – удивился такому открытию Аспер. - Не с того я начал наше знакомство, не с того.

***

- Не думал, что оно такое маленькое, - удивился некромаг, когда они с Эф прошли на территорию кладбища.

- Да, - кивнула девушка, идя впереди по узкой дорожке. - Хотя часть кладбища принадлежит ещё прошлому этого города, всё же большинство пайдментцев, так или иначе, являются долгожителями или вовсе бессмертны. Ну, или активно стремятся к этому.

- Стремятся? – поинтересовался Аспер в силу своей сущности. Часть его работы как раз состояла в том, чтобы другие не переходили допустимую грань при стремлении к вечной жизни.

- Раз в пару месяцев ты можешь увидеть некие фиолетовые всплески в небе. Так вот, не обращай внимания. Это значит, что у нашего сообщества алхимиков опять лаборатория взорвалась, - будничным тоном поведала Эф.

Часто залезая на крышу понаблюдать за созвездиями, они с Пионом и сами и не заметили, как начали делать ставки, сколько неудачных экспериментов окажется у нерадивых учёных в этом месяце и какой эффект за этим последует. Чаще выигрывал, конечно же, пернатый, потихому наведываясь в лаборатории и заблаговременно за всеми прошпионив.

- Почему всего раз в пару месяцев, а не чаще? – удивился Аспер такому ленивому стремлению достичь вечной жизни.

- Ну, нужно же им время отстраивать заново свои научные кабинеты, - пояснила девушка. - Хотя, ходит слух, что им надоело тратить на это время и ресурсы, и они просто переселятся с палатками в лес. Они не сильно прихотливы. Но сомневаюсь, что лесные пикси будут им рады.

Эф свернула на тропинку, что вела к самым первым и старым могилам. Аспер последовал за ней.

- Сколько лет городу?

- Четыреста восемьдесят девять, - про точные дни и даже минуты Эф сообщать не стала.

Они прошли через небольшой мостик, что соединял две истории города.

- Как видишь по датам, это самые старые надгробия, - махнула она рукой на очень ветхие и сильно просевшие в земле камни. - Те, кто лежит здесь, жили ещё до того, как образовался новый город. Их здесь всего тридцать семь.

- Недолгая история прошлого города. – Аспер закрыл глаза и замер на минуту. Эф молчала, лишь одаривая камни грустным взглядом. – У них была тяжёлая жизнь. Энергия боли, трагедий и потерь.

Эф кивнула. Она это знала, тоже умела чувствовать, как жил и умер человек – в радости ли, в страданиях, был ли он добрым или источал зло.

- Наверное, поэтому их здесь немного. Думаю, те, кто остались, решили найти новый дом. Раньше земля здесь была мёртвой, люди голодали и болели. Выживали немногие.

- Откуда ты знаешь? Про землю? – спросил некромаг. - Ты здесь с самого основания нового города?

- Что-то вроде того, - увильнула Эф от прямого ответа, поняв, что чуть не проболталась.

- Так ты знаешь причину или источник его возникновения? Я спрашивал мистера Пи, но у него примерно ноль достоверной информации по этому вопросу. Ощущение, что никто этого не знает. Даже в библиотеке я нашёл больше вымыслов, чем фактов, за которые можно было бы зацепиться.

- Нет, они мне неизвестны, - уже нагло соврала девушка. Говорить, что новый город возник именно из-за неё, она точно не собиралась. – Не про все похожие места известно, почему они возникли, так ведь? Может, здесь был затерян сильный артефакт, может, кто-то устроил магический взрыв, подобно нашим горе-алхимикам, и что-то пробудилось в земле, может, что ещё произошло, кто знает.

- Хорошо, давай сделаем вид, что ты сказала правду, а я тебе поверил, - не повёлся на ложь Аспер. - Вернёмся к надгробиям. У этих людей не могло остаться здесь родных, верно? – имея в виду, что сейчас обычные люди в этом городе не жили.

Эф кивнула. Когда она попала сюда, то стала первым жителем нового города. Но некромагу об этом знать было не нужно.

- Так кто ухаживает за могилами? Садовник? Кто-то из бывших сотрудников мистера Пи? Я должен знать, чтобы поручить это кому-то их своих людей.

- Нет, - помотала головой девушка, - я. И не надо поручать их другим, оставь их мне, пожалуйста. Я привыкла следить за ними. К тому же эти камни очень ветхие, они требуют осторожного обращения, - нахмурилась девушка.

Эф и сама не могла объяснить, почему возможная передача заботы об этих надгробиях вызвала в ней такой внутренний протест. Она не хотела отдавать их в чужие руки. Возможно, из-за того, что кладбище было одним из первых мест, которое оно нашла, блуждая по этим землям, и что указало ей на то, что раньше здесь кто-то жил, пусть и недолго. В её сердце горело желание их сберечь и позаботиться, сохранив прошлую часть истории города в новой.

- Конечно, - кивнул Аспер, внимательно наблюдая, как Эф сидя на коленях на сырой земле, аккуратно вырвала несколько сорняков, которые успели прорасти с её прошлого прихода. – Но, если тебе нужна будет помощь, ты мне сообщишь, договорились? У меня хватает людей.

- Договорились. – Эф встала, отряхнула колени от земли и смахнула опавшие листья деревьев с надгробий. - Ладно, пошли дальше. Здесь у нас несколько склепов, в основном они семейные и принадлежат шести семьям города. Почти все пустуют, одно-два захоронения в каждом. Как я и говорила, у нас много долгожителей. Но есть и исключение в виде Фóртунов.

- Серьёзно? – рассмеялся некромаг.

- Да, - улыбнулась Эф, - говорят, на их род наложила проклятье одна ведьма. Вроде когда-то один из сыновей семьи наобещал горы любви одной девушке, клянясь ей в вечной верности. А потом быстро сошёл на левую дорожку, решив, что ещё не нагулялся. Но не на ту нарвался, девушка оказалась сильной ведьмой в чёрт знает каком поколении и наложила проклятье на весь его род. Довольно банальная история, - пожала плечами сероглазая.

- И что, стоит кому-то из семьи Фортунов влюбиться, они умирают? – спросил некромаг, заинтересованный таким сильным родовым проклятьем.

- Нет, как раз наоборот. Они умрут, если не найдут ответной любви к двадцати семи годам. Но о проклятье всем известно, поэтому чаще мужчин Фортунов сторонятся, никто не хочет для своих детей такого же испытания судьбы.

- Проклятье касается только мужчин?

- Да, девушки их семьи живут спокойно, а вот мужчинам до сих пор приходится отдуваться за одного нерадивого предка. Ведьме, наложившей проклятье, не была чужда женская солидарность, - довольно ухмыльнулась Эф. – Так что склеп Фортунов почти заполнен. Они, конечно, ещё надеются на снятие проклятья, но будучи реалистами, присматривают свободное место для постройки нового.

- Я хочу с ними встретиться, вдруг смогу помочь, - предложил Аспер.

- Хорошо бы. Жаль, что из-за одной паршивой овцы в семье страдают все остальные её члены. Дальше идут обычные надгробия. Те, у кого семьи, просят оставить свободное место для себя и своих родных с уже упокоенными. Мистер Пи всегда шёл им навстречу, - Эф замолчала и выжидающе посмотрела на нового директора кладбища.

- Не переживай, я не собираюсь этого менять и наводить новые порядки, - успокоил её некромаг. А как часто у вас просыпаются мертвяки?

- Восстания зомби случаются редко, последний раз семь лет назад. Но это скорее результат проведения неудавшегося спиритического сеанса немного безумной ведьмы. Обычно у нас тихо, - заверила Аспера девушка.

- Значит, земля здесь чистая, не проклятая и не осквернённая, - удовлетворённо кивнул некромаг. – Эф, могу задать вопрос?

- Рискни, - согласилась она, разглядывая статую красивой девушки и решая, нужны ли здесь реставрационные работы.

- У тебя здесь кто-то похоронен? - некромаг повернулся вокруг своей оси, обведя рукой кладбище. - Семья, родные, друзья?

- Нет, никого, - покачала головой сероглазая, удивляясь неожиданному вопросу.

- Но ты сказала, что здесь почти с самого основания города, а значит, лет четыреста минимум. Ты никого не теряла за это время?

- Чтобы кого-то потерять, нужно, чтобы этот кто-то у тебя был, так ведь?

- Знаешь, ты скрытнее, чем сам лепрекон, который зарыл своё золото и даже под пытками не выдаёт его местонахождения, - вздохнул некромаг.

- А тебя я, вероятно, должна сравнить с тем, кто поймал и пытает его? – ответила Эф.

- Я не собираюсь тебя пытать, - тихо сказал Аспер, внимательно разглядывая лицо девушки.

- Вот и ладно. Всё равно бы ничего не добился, - спокойно сказала Эф. И почему-то Аспер ей поверил. Поверил, что никакие мучения и истязания не заставят делать её то, что она не захочет сама. - Хоть время сэкономим. Пошли дальше.

Эф повела Аспера к западной стороне кладбища. Некромаг тем временем не переставал разглядывать надгробия и памятники. Здесь не было двух одинаковых стереотипных скульптур, которыми обычно усеивали все те кладбища, которые ему пришлось повидать за свою жизнь. Каждое изваяние было уникальным, и мужчина был уверен, что оно было специально вырезано под характер или пожелания покойного. Любой музей мира, любое древнее святилище или какая-либо другая достопримечательность легко уступали этому месту в своём превосходстве. Между надгробий можно было блуждать часами напролёт, не замыливая глаз скукой от посредственной фантазии скульптора.

- Знаешь, должен отметить, что мистер Пи нисколько не соврал, что кладбище в надёжных руках, - задумчиво сказал Аспер, внимательно разглядывая каждый надгробный камень, и считывая с него энергию. - И самое удивительное, что почти все смерти ненасильственные, а вполне естественные. Подобное редко встретишь в таких городах.

- Ты и раньше жил в похожих местах?

- Приходилось, конечно, но всё же чаще я находился среди обычных людей.

- Ясно.

- А ты, нет? – удивился некромаг. - Подожди, ты что, не пришла сюда, как все остальные? Из обычного города людей или города сущностей? Тогда откуда ты взялась?

- Конечно, я откуда-то пришла. – «Ну, или упала», – про себя уточнила Эф.

- Значит, ты не жила в подобных городах? – осторожно продолжал расспрашивать некромаг, одновременно чувствуя, что терпение девушки подходит к концу.

- Я жила… далеко отсюда, - бесцветным голосом был дан ответ.

- Ты даже не спросишь, что меня самого привело сюда? – Аспер удивлённо вскинул бровь. – В музее меня поначалу заваливали подобными вопросами. Даже как-то обидно, что тебе неинтересно, - пошутил он.

Эф на секунду замерла. Последняя сказанная некромагом фраза показалась ей совсем не шуточной. Она была сравнима с таблеткой, под сладкой оболочкой которой пряталась горькая правда.

- Нет, это не моё дело. Раз переехал в этот город, значит так нужно. Повторюсь, здесь не любят рассказывать о своих прошлых жизнях, - напомнила ему Эф.

- Да, я уловил очередной намёк на конфиденциальность личных данных, - рассмеялся мужчина. Эф лишь закатила глаза, зная, что это не остановит некромага о расспросах о ней, и так или иначе он вернётся к ним однажды. – А эти статуи, откуда они? Заказываете в соседнем городке?

- Нет, я их высекаю.

- Я думал, ты занимаешься только реставрациями. Так мистер Пи говорил, - припомнил он их знакомство.

- У тебя сегодня просто день открытий, да? – не удержалась Эф от колкости.

- Да, люблю, когда меня что-то удивляет. Или кто-то, - улыбнулся некромаг.

Эф решила не реагировать на очередную провокацию.

- Для мистера Пи, что вырезать скульптуру с нуля, что реставрировать – одно и то же. Он сюда и лепку из глины может приплести, – проворчала Эф, которая не терпела, когда её сравнивали с любителями лепки из солёного теста, возомнившими себя скульпторами после первого криво сделанного цветочного горшка. - В той стороне исключительно твои владения. – Эф указала на небольшой двухэтажный домик. – Там подготавливают тела к погребению, а там, - махнула она на домик на противоположный стороне, - находится крематорий. Правда, им давно не пользовались. Вопросы?

- Там никого нет, это нормально? – Аспер указал на замки на зданиях.

- Ага. Я же говорила, похороны здесь – дело редкое. Последние были полгода назад. Подчинённые мистера Пи приходили сюда только по необходимости. Делать им здесь всё равно нечего. Так что ты хорошо устроился, работы будет немного, - поздравила его девушка, радуясь, что она и дальше сможет работать здесь одна.

- А ты сама где работаешь? – поинтересовался некромаг, словно прочитав её мысли.

- Там, - Эф неохотно кивнула на крохотный кирпичный домик, который скрывался за плакучей ивой.

- Я, скорее всего, знаю ответ на свой вопрос, но всё же не могу не задать его, - нахмурился некромаг. - Эф, ты что, работаешь здесь совсем одна? Без единой живой души? Тебе что, совсем не страшно?

- Это же кладбище, откуда здесь взяться живым душам? Иногда, конечно, кто-то приходит навестить могилы, но в основном здесь тихо. Да и до дома всего пять минут, удобно, - пожала плечами Эф.

Аспер прошёл чуть дальше. За поломанными елями, словно в их поддержку, раскинулись надгробия с такими же поломанными статуями.

- У вас что, вандалы орудуют? – нахмурился некромаг. – Я могу быстро решить эту проблему. Поверь.

Эф расхохоталась.

- Нет, это последствия июньской бури. Я не всё успела восстановить. Просто эти могилы давно никто не навещает, и я поставила их в очереди на реставрацию последними.

Аспер замер. Он впервые видел, как она смеялась. Сейчас он всерьёз задумался, а видел ли он раньше хотя бы одну её улыбку? Не вежливую натянутую маску, которую она демонстрировала, чтобы не показаться высокомерной или равнодушной, а живую и искреннюю.

Эф словно не замечала, что некромаг завис в тишине. Не прекращая улыбаться, она поинтересовалась.

- А как?

- Как? – бездумно повторили за ней.

- Ну да, как ты решаешь проблемы с хулиганами, да и вообще, расхитителями могил? С летальным исходом? – в глазах девушки вспыхнул живой интерес.

- Если я скажу да, то меня ждёт лекция о том, что надо давать второй шанс, наставлять на путь истинный и всё в таком духе? – осторожно спросил он, не понимая, шутит ли она или просто проверяет его на признаки пхисопата.

- Нет, - просто ответила Эф. - Только если их смерть быстра и безболезненна, а не наполнена долгими и мучительными прелюдиями перед уходом в иной мир, - она пристально взглянула ему в глаза.

Аспер внимательно посмотрел на девушку. Та хоть и говорила это расслабленно, но он твёрдо почувствовал, что она не шутит.

- Мы определённо сработаемся.

***

- Осторожно, не курицу ощипываешь! - дёрнулся Пион, оставив своими когтями маленькую царапину на руке девушки.

- По-другому его не отлепить. Как ты вообще умудрился нацепить на себя столько репейника? – проворчала Эф, с трудом отдирая уже шестой фиолетовый цветок от перьев везде сующего свой любопытный клюв попугая.

- Спинка чесалась, - последовало невозмутимое признание.

Эф собирала сливы в саду, которые уже застилали жёлтым и синим ковром его добрую половину, когда её босые ноги что-то кольнуло. Взглянув вниз, она увидела Пиона, всего облепленного репейником, словно черепаха панцирем, и скромно ожидающего, когда она решит его проблему.

- Эф, - задумчиво протянул пернатый, - почему я слышу своё ухо?

- У тебя есть уши? – рассеянно переспросила девушка, выдёргивая очередную острую липучку.

- Ну я же всё слышу, значит есть.

- Резонно, - не стала спорить Эф.

- Но почему я слышу его? Оно пульсирует, – не унимался пернатый. - Как это вообще работает? – начал он болтать головой из стороны в сторону, размахивая длинным хохолком, как пучком укропа.

Эф предпочла не отвечать на этот то ли вопрос, то ли рассуждение, крепче сжимая неугомонный комок перьев. Пион же продолжал.

- Ещё я видел мышь.

- В поле-то? Просто сюжет дня, - проворчала девушка.

- Ты не поняла, это была необычная мышь, - заговорщицким тоном поведал попугай.

- А какая?

- Мышь с крыльями стрекозы и в подгузнике.

- Снова своим дымом надышался? – поняла девушка. – Не спи больше под кастрюлями. Ну и что она делала?

- Проигрывала подгузнику.

- Чего? – расхохоталась Эф, случайно прицепив только что оторванный репейник себе в волосы.

- Она пыталась взлететь, но подгузник был слишком тяжёлым. А крылья у неё совсем слабенькие, тоненькие, стрекозиные. Поняла? – словно маленькому ребёнку объяснил Пион.

- Поняла. Поймаешь такую? Глэчу подарим.

Пион задумался на мгновение, а потом согласно кивнул.

- Всё, свободен, - Эф опустила пернатого на траву. - И не бегай больше по крапивному полю. Старый Датýра выращивает там не пойми что. Ещё подцепишь какую-нибудь заразу, или аллергия появится, - попросила девушка, отдирая последний цветок репейника.

- А то я не знаю, что он там выращивает, - захихикал попугай и, ласково клюнув Эф в щёку, снова улетел точно в сторону крапивного поля.

Эф покачала головой и вернулась к сбору сливы. Давно это нужно было сделать, да всё руки не доходили, и в основном из-за навалившейся работы. Последние дни она так много времени проводила на работе, разрываясь, - то в музее, распоряжаясь, куда ставить статуи, которые прислал им театр на реставрацию, и следя, как бы грузчики не повредили ничего, то помогая близнецам с восстановлением полотен из того же театра.

Эф безумно любила свою работу и отдавала ей всю себя, ведь что, по сути, у неё ещё было важного? Только город и работа, которые были неотъемлемой частью друг друга, а значит, и частью Эф. Она всеми силами пыталась сохранить чужое прошлое, без которого у настоящего не было бы опоры и памяти. Важные составляющие для всего живого. Ей ли это было не знать, ведь у самой неё осталась только память, опираться давно было не на что. Поэтому она и растворялась в работе, как сахар в чае. Ну, или пряталась на дне чашки, убегая в первую очередь от своих ураганов в голове - это как посмотреть.

В любом случае, когда близнецы застали её ругающейся со статуей, потому что той хватило глупости не отойти от проваливающейся крыши, повреждённой во время бури, они её почти силой выпинывали из реставрационной, пообещав, что не пустят обратно раньше, чем через два дня. И то, при условии, что она как следует выспится и избавится от тёмных кругов под глазами, перестав походить на вампира-гемофоба. А если она вдруг попробует по-тихому уйти работать на кладбище, то они быстро сообщат Асперу о том, что у неё переутомление и попросят и близко не подпускать к могилам, в которой она одной ногой уже стояла твёрже, чем на земле.

Эф ничего не оставалось, как пойти домой. Она и сама понимала, что одержимость забыться в работе немного вышла за рамки. Поэтому, на следующий день, когда как следует отоспавшись благодаря чаю, заваренному Глэчем и содержащим в себе всевозможные сонные травы, Эф решила, что ей было бы полезно немного заняться садом. Как, впрочем, и самому саду.

Эф как раз заканчивала наполнять сливами вторую корзину, когда краем глаза увидела ярко-алое пятно, уверенно плывущее вдоль её короткого забора. Пятном оказалась широкополая шляпа, гордо и одновременно забавно восседавшая на чьей-то голове. За шляпой тянулся сиреневый дымчатый шлейф, который выпускали из-под головного убора. Пятно дошло до колонки, свернуло в сад и направилось прямиком к девушке.

- Глазам не верю, она ковыряется в земле, а не кромсает камень направо и налево, - весело удивились за спиной Эф. - Решила стать ближе к природе, милая?

- Не по собственному выбору, меня временно выгнали с работы, - на автомате то ли призналась, то ли пожаловалась девушка. - Привет, Трисс, - улыбнулась Эф и отложила корзину, чтобы обнять гостью. - Ты когда вернулась?

- Вчера, сегодня, не помню уже. Время такая сложная вещь для меня, никогда его не понимала, - задумчиво выдохнула очередную порцию дыма яркая дама.

Трисс была соседкой Эф и жила на противоположной стороне улицы в одном доме левее от её. Однако она давно считалась членом семьи и проводила в Рэдшелторе куда больше времени, чем в своём доме, о чём свидетельствовал заполненный её вещами шкаф в гостевой комнате.

Представляла она собой личность необычную, даже по меркам Пайдмента. И в отличие от других жителей, которые обосновались в городе на постоянной основе и не сильно стремились пересекать его границы, она была натурой лёгкой на подъём и часто путешествовала. Но всё равно бóльшую часть года проводила в Пайдменте, в «Мираже» – своём коттедже, объясняя это тем, что местный воздух очень полезен для её слабого здоровья. И хотя во всём её внешнем виде, да и в силе в целом, не было даже дражайшего намёка на слабость, ей нравилось иногда прикидываться уязвимой и беззащитной овечкой. Особенно, когда требовалось ударить противника исподтишка – неожиданно, сильно и навеки вечные.

- В каждой девушке должна быть загадка, так ведь мужчины любят говорить про нас? Ну, вот пусть и разгадывают ребус под названием «Трисс», лёжа в земле, - невозмутимо заявляла ведьма.

Выглядела Трисс всегда интересно. Это была тонкая, но крепкая женщина, с небрежно разбросанными волосами тёмно-оливкового цвета и чёрными глазами, и в чьём гардеробе преобладали строгие костюмы и туфли на высоких каблуках. Но даже не это бросалось в глаза. Всё её тело покрывали татуировки - руки, ноги, шея, даже уши не остались обделёнными от чернил. И чем дольше ты рассматривал открытые участки кожи, тем больше деталей находил в рисунках и символах. Эф могла поклясться, что иногда замечала одну и ту же татуировку на разных участках кожи, словно та перебегала с одного места на другое.

На руках она носила массивные перстни самых разных назначений – мощных, предназначенных для защиты, до простой платины, надетых по принципу «нравится, как камень красиво сверкает при луне, не находишь?». А гангстерский стиль одежды навевал мысли о причастности Трисс к какому-то мафиозному клану. И мысли эти были не беспочвенными. По слухам, в прошлом Трисс не раз помогала некоторым кровавым нарушителям закона в их борьбе за власть или территории и, конечно же, владела непревзойдённым искусством мести, что сделало её довольно популярной в данном окружении. Сама она ни подтверждала, ни отрицала данные слухи.

- Магия дело полезное, конечно, но наколдовать деньги из ничего без последствий она всё равно не позволит. А вот честно заработать пару золотых монет или в данном случае слитков вполне себе даст, - спокойно поясняла ведьма.

То, что понятия «честно» и «правильно» в данном контексте могут быть довольно противоречивыми, магию как-то не заботило. А Трисс тем более.

На вид по человеческим меркам ей было около тридцати пяти лет, а вот по ведьминским куда больше. Однажды не в меру любопытный Пион попытался выяснить точный возраст ведьмы, поспорив с Глэчем, кто из них старше, и с невинными глазами спросил, в какое время ведьмам жилось лучше: при Карле Великом или Ганди. Трисс лишь предостерегающе цокнула языком и лениво щёлкнула пальцами, после чего пернатый два часа извергал вместо огня мыльные пузыри.

Вот и сейчас Трисс предстала во всей своей неизменной красе: красной шляпе и туфлях под тон ей, чёрном костюме, с подвёрнутыми рукавами до локтей и мундштуком, из которого медленно втягивала цветной дым. Не обычные сигареты же ей курить, в самом деле.

- И как поездка, отдыхала или работала? – спросила Эф.

- И отдохнула, и поработала, и заручилась больше не работать, а потом снова передумала, точнее, поддалась на уговоры очень заманчивой оплаты и поругалась сама с собой из-за того, что никак не могу отойти от дел. И так по кругу, девочка моя, так по кругу. Ведь от себя не убежишь, правда? Куда бы нас ни забрасывала жизнь, она всё время подкидывает нам самих же себя. И иногда это такой тяжёлый груз, который хочется утопить в каком-нибудь океане, что уже сам готов броситься в пучину воды. Но увы, ты вынужден как-то уживаться с таким вредителем, иначе наш путь был бы таким пресным и скучным, не находишь? – спросила Трисс, скорее обращаясь к сливовому дереву, чем к Эф.

- Глэч по тебе скучал, - усмехнулась Эф. - Пиону пришлось заменять тебя на ваших философских вечерах по четвергам. И как итог: четыре разодранные кастрюли, сожжённый стул и много нецензурных слов, - вспоминала девушка прошедшие без Трисс месяцы. Сама же она в такие дни старалась приходить домой попозже, лишь надеясь, что сам дом ещё стоит на месте после, казалось бы, безобидных бесед и умных речей.

- О, как и я по нему, как и я. Не поверишь, какой на земле дефицит живого, с кем можно было бы обсудить возможный апокалипсис из-за чрезмерного употребления синих ми́пов или поспорить насчёт способов вызова духов, описываемых Соломоном в своём магическом трак-

тате, - грустно покачала головой ведьма и тут же хитро улыбнулась. - Но сначала пара вопросов-пыток. Что за новенький в городе? Что ты о нём думаешь? И не из-за него ли ты сейчас изменяешь мрамору со сливами, прогуливая работу?

- Ну, вот когда ты успела столько разузнать, едва переступя границу города? – так и не привыкнув до конца к постоянной осведомлённости ведьмы всего обо всём, покачала головой Эф.

- Я могла бы сказать, что благодаря своему третьему глазу, невероятно мощной интуиции, ясновиденью и т.д. и т.п., но всё вышло довольно скучно - я просто зашла к тебе на работу пару часов назад, надеясь сделать сюрприз своим неожиданным возвращением, - пояснила ведьма. - И что ты думаешь? Наткнулась на одного голубоглазого молодого человека, который расспрашивал близнецов о тебе.

- И о чём конкретно он спрашивал? – нахмурилась девушка.

Снова какие-то вопросы. Она надеялась, что после их последнего разговора в её кабинете и совместной поездки на кладбище интерес Аспера к её персоне как минимум охладился, а как максимум пропал вовсе. Но, видно, легко от него ей не отделаться.

- Интересовался, куда ты пропала и всё ли с тобой в порядке, - ведьма внимательно посмотрела на неё. - Кажется, он хотел уточнить что-то насчёт склепа Фортунов.

- А, ну и славно, - Эф снова вернулась к сливам, немного расслабившись.

- Так, давай не будем сейчас делать вид, будто ты не насторожилась, когда речь зашла о некромаге, а я – не заметила этого. Выкладывай, в чём дело, – потребовала Трисс.

- Да ни в чём, просто очередной коллекционер заинтересовался музейным артефактом, - вздохнула Эф, имея в виду проявления внимания к ней Аспера.

Трисс хихикнула, оценив сравнение.

- Птичка моя, может, стоит всё-таки допустить хоть каких-то участников к аукциону? Ты у нас предмет искусства редкий, - осторожно предложила она, - и если бы хоть кто-то знал, насколько…

- Трисс, - предостерегающе остановила её девушка.

- Всё, молчу. Понимаю, нет ничего ценнее свободы. А она бесценна. Но с другой стороны, никто не заставляет тебя сковывать себя с ним цепями на всю оставшуюся жизнь, можно же просто хорошо провести время, развлечься. Вот как я.

Эф зарычала.

- Если некромаг тебе понравился, забирай. Я на него не претендую, - заверила ведьму сероглазая.

- Я подумаю, но мой ежедневник свиданий занят на месяц вперёд. Однако, если появится окошко, то почему бы и нет. Мистер Келфи что-то плоховато выглядит в последнее время, - задумалась Трисс, закуривая новую сигарету. – Так, значит, ты просто решила выходной взять? А я уж понадеялась на интересные сплетни. Ладно, пойду, загляну к Глэчу, - махнула рукой ведьма и скрылась на крыльце дома.

Заполнив корзину, Эф ещё раз глубоко вдохнула медовый запах и удовлетворённо кивнула сама себе, собираясь отнести весь собранный урожай на кухню, где Глэч, как главный повар в их доме, готовился печь пироги, варить джем, сливовый ром и различные настойки. Эф, которая ненавидела всё связанное с готовкой, была готова на руках его носить за это. В принципе, только благодаря Глэчу, Эф и Пион ещё не умерли от голода.

Наклонившись за корзиной, Эф неподвижно замерла, с ужасом понимая, что сейчас последует. Внезапно паника, дикая боль и безысходность накрыли её, словно обрушившийся дом и девушка рухнула на землю.

Со стороны могло показаться, что она просто упала в обморок. Но Эф упала в место куда страшнее, чем бессознательная потеря реальности. Она упала в прошлое. Снова перенеслась на ту пустошь.

Солнце нещадно жгло, глаза слепило сквозь закрытые веки, которые отказывались подниматься, всё тело было изломано, каждый маленький вдох стоил неимоверных усилий. Она не могла пошевелиться. Она задыхалась. Даже на стоны сил не было. Единственное, через что получалось излить боль, были слёзы. Она плакала. Слёзы тихо катились по лицу, пока не начали издавать еле слышный звук, словно маленькие камешки ударялись друг о друга…

Сколько она пробыла в этой агонии, Эф не знала. Как и того, прекратится ли она и когда наконец смерть возьмёт верх. Даже выбор сдаться или бороться был ей сейчас неподвластен. Она была бессильна в решении своей судьбы. Душа билась в покалеченном теле, но то лишь предательски замерло и никак не откликалось на её зов.

И эта проклятая вечная тишина вокруг… Ни щебета птиц, ни стрекотанья насекомых, ни голоса друга или хотя бы врага. Она была бы рада и ему. Мёртвое ничего. Часы, дни, века - Эф не понимала скоротечности времени. Сознание путалось, то погружаясь в темноту, то выныривая на пару мгновений наверх, лишь чтобы убедиться, что его попытки в борьбе за жизнь бесполезны.

И вдруг голос. Показалось? Здесь никогда никого не было и быть не могло. Ведь это уже прошло. Эф проживала это не первый раз и всегда один и тот же сценарий. Ничего не могло поменяться по определению. Она всегда была одна. Изначально одна.

Но голос стал настойчивее.

«Откуда он тут и что хочет? - сознание путалось, думать выходило короткими мгновениями. - Добить меня? Ну, так это будет не трудно, я даже глаза открыть не в силах. И, может, всё-таки стоит ему позволить сделать это? Ведь какой смысл ей жить после всего, что случилось? Да и вряд ли после такого падения она надолго останется в живых».

Голос стал громче. Ему что-то было нужно от неё. Нет, она хотела обратно в тишину, что иногда всё же одаривала спасительным забвением.

Вдруг она почувствовала, как её тихо трясут за плечи и зовут по имени. «Странно, ведь здесь никого не было», - снова напомнила себе Эф и вдруг резко открыла глаза. Перед ней кто-то сидел и просил её сделать что-то абсурдное на её взгляд.

- Эф, Эф, ты меня слышишь? Один длинный вдох и один выдох.

Секунда, и всё стало как прежде. Сознание к ней вернулось. Правда, понимание реальности ещё опаздывало. Но инстинкты сработали мгновенно, тело само повалило врага, атакуя его и прижимая к полу одной рукой. А другой молниеносно сорвав перо с шеи, она приставила его к чужому горлу. Миг, и он будет мёртв. Перо без труда перережет его горло и нить жизни. Быстро и легко, с холодной расчётливостью, - так всегда действовал их тандем.

Но, на удивление, враг не сопротивлялся. – «Может, сильно ранен?». Но голос не стонал от боли, не молил о пощаде, не вымаливал прощения. Он лишь повторял одно и то же, тихо, но властно. О чём-то просил её.

- Эй, эй, смотри на меня и слушай мой голос.

«Какой знакомый. Откуда она его знает? Красивый, хотя и командует тут, - поморщилась Эф. - Может, попытаться сделать, как просит, и пустить воздух в лёгкие? А то я сейчас, кажется, взорвусь, как шарик. Только от нехватки воздуха, а не от его переизбытка».

Пелена в глазах начала растворяться, ясность к ней возвращалась.

- Вот так. Один длинный вдох и один выдох, - повторял голос.

«А я что, после вдоха решу задержать дыхание и проверить, на сколько меня хватит?» - недоумённо подумала девушка и вдруг поняла, что она вообще не дышала уже какое-то время.

- Молодец, а теперь длинный выдох. И снова вдох и…

- Я знаю принцип дыхания, можешь не продолжать, - недовольно сказала Эф, поняв наконец кто перед ней. – Что ты здесь делаешь?

- Если язвишь, значит, пришла в себя, - голубые глаза находились в нескольких сантиметрах от её лица, продолжая изучать его, ища остатки паники. - Решил заехать проведать. На работе сказали, что ты плохо себя чувствуешь.

Эф поняла, что она дома. Видимо, Аспер занёс её. Да и кто ещё бы, не Глэч же с Пионом, которые, кстати, обеспокоенно топтались рядом. Да и не Трисс, которая предпочитала не поднимать ничего тяжелее своих колец.

- Милая, мы чуть с ума не сошли. Увидели в окно, что ты лежишь, словно одна из своих статуй на надгробной плите. Прибежали и минут десять пытались привести в чувства. Только без толку. И о, слава всем богам, они послали к нам этого голубоглазого ангела.

Аспер поморщился. Ангелом он себя точно не назвал бы. Да и никто в здравом уме такую ассоциацию с некромагом не провёл бы. Просто ведьмы всегда испытывали к ним индивидуальную слабость. Так уж повелось.

Эф вздохнула и убрала смертоносное перо обратно в волосы, сделав мысленную пометку надавать близнецам по ушам за почти что клевету в её адрес.

Девушка попыталась встать, но вдруг заметила, что мужчина взял её руки и начал медленно массировать запястья.

- Ты что делаешь? – девушка выдернула руки и резко встала. В глазах на миг потемнело.

- Массаж ладоней и запястий. Один из способов успокоить паническую атаку, - пояснил некромаг, аккуратно держа её за плечи, не давая падать. – Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Я в полном порядке. И, спасибо, - всё же нехотя поблагодарила она.

- И давно это у тебя?

- Что «это»? – Эф снова пошла в нападение.

- Да я и сам не до конца понял, если честно. Что-то вроде панических атак. Эф, они не возникают на пустом месте, - мужчина сделал шаг и потянулся рукой к её лицу. Девушка мгновенно перехватила его каменной хваткой.

- Не трогай меня, - зло произнесла она. Глаза быстро наполнялись яростью.

Некромаг лишь задумчиво посмотрел на неё.

- Лист к виску прицепился. Можно?

Но девушка лишь с досадой провела ладонью по лицу, смахнув нежелательное растение, всё же отпустив его руку. И вдруг до неё дошло. Она не просто слышала голос некромага в своём сознании, он был там, он всё видел. Он понял, кто она?

Эф сделала медленный шаг к Асперу.

- Я же предупреждала, чтобы ты не лез ко мне в голову? Что ты видел? Отвечай! – в серых глазах отражалась ледяная ярость наряду с отчаянием. Девушка не требовала, она приказывала дать ей ответ.

- Как ты умирала, - Эф дёрнулась, но глаз от лица мужчины не отвела. - Но я видел то же, что и ты – ничего. Я был в твоём сознании, а не в твоих воспоминаниях, как если бы был их участником. Ты не приходила в себя, и мне пришлось использовать свои силы, - Аспера не испугало поведение Эф, скорее, заворожило. Сколько в ней было силы и ярости, мощи и отчаяния, а ещё безмерная усталость и горечь.

Как некромагу ему были интересны причины таких сил и эмоций, а как человеку – как она носит в себе такую бурю, оставаясь в здравом уме? То, что он почувствовал там, в её сознании, на мгновение повергло его в шок. Его, кто пропустил через себя тысячи душ, видел тысячи смертей и страданий, чувствовал самую разную боль. Но это – она просто не должна была оставаться живой, даже быть на грани смерти. Она должна быть мёртвой. Он не понимал, что она такое. – Мне так жаль, Эф. И я не понимаю, как ты…

- Тебе жаль? - нахмурилась девушка. - Я тебе чуть глотку не перерезала. И уж поверь, твои силы тебе не помогли бы вернуться к жизни, - заверила она некромага. Перо не щадило никого. Равного в противостоянии жизни и смерти ему не было.

- Так, пожалуй, стоит приготовить чай и хоть как-то отблагодарить твоего спасителя, - проворчал Глэч, направляясь в кухню вместе с Трисс. - Пион, - позвал он, - давай, помоги.

Попугай, на чьей спине снова появилось несколько репейников, нехотя спрыгнул со спинки стула и, напоследок одарив некромага взглядом «я слежу за тобой» и пару раз демонстративно кашлянув огнём, громко пошлёпал по паркету за котом.

Девушка начала остывать, она точно знала, что Аспер сказал правду. В противном случае она поняла бы это. Но её смутило так же и то, что он испытал к ней жалость. Сама же она восприняла это со смешанными чувствами – стыд и задетая гордость, что её уличили в слабости, но также и благодарность за искреннюю помощь. Ну вот и как тут привести в исполнение свою угрозу и отрезать нос, который так часто начал влезать в её жизнь?

Аспер рассмеялся.

- Я тебя не боюсь, Эф, - девушка оскорблённо подняла бровь. - Не в том плане, что не считаю тебя опасной, наоборот, я понимаю, сколько в тебе силы, хоть и не осознаю её. Но я не верю, что ты причинишь вред тому, кто не представляет угрозы, - мужчина сделал медленный шаг ей навстречу. - Я уже понял, что ты скрываешь свою сущность от всех в этом городе, и я не стану настаивать на том, чтобы ты открылась мне. Да и с какой стати, верно? – Эф кивнула, настороженно слушая Аспера. - Но я могу предложить помощь.

- Помощь мне не требуется… - начала Эф, но некромаг остановил её, медленно положа свои руки ей на плечи.

Девушка замерла в ожидании, не дрогнула. Аспер чуть улыбнулся, внутренне радуясь её реакции.

- Эф, то, что я почувствовал - это ад в твоей голове, мыслях и воспоминаниях. Но помимо этого, у тебя эмоциональное истощение. Эти воспоминания тебя медленно сводят с ума. Ты в прямом смысле выгораешь изнутри. По всей видимости, ты не умрёшь, слишком уж сильная. Но рассудок со временем начнёт погибать, и ты просто потеряешь себя.

- И чем ты можешь помочь? – прошептала девушка. Она понимала, что он прав. Но не хотела и секунды задумываться о том, что когда-то может стать безумной или вообще овощем - тут уж как повезёт. Поэтому она постоянно убегала от самой себя, чтобы не оставаться надолго наедине с мыслями и появившимися кошмарами.

- Помогу запереть воспоминания в отдельной «комнате». Ослабить их влияние на тебя. Упокоить их навсегда.

- Сотрёшь мне память? – поморщилась Эф.

- Я, конечно, и это могу, но ты вряд ли захочешь терять частичку себя, - улыбнулся Аспер.

Эф кивнула.

- Просто небольшой ритуал. Если сомневаешься, можешь сначала спросить об этом Трисс или кого-то ещё, кому доверяешь. И обещаю, я не стану лезть с расспросами, если ты сама не захочешь мне что-то рассказать.

- И что ты хочешь за это? – Эф знала, что ритуалы некромагов стоят дорого. И речь не про деньги, хотя зачастую они согласны и на драгоценные камни. Чаще же они просят оплату частью внутренней силы человека или его даром. Ещё реже - какой-то услугой или помощью в чём-то.

Аспер внимательно смотрел в серые глаза.

- Только одного. Твоего доверия, - тихо произнёс некромаг.

Эф скептически на него взглянула.

- Да что ты. Доверия? – усмехнулась она. - Какой-то низкий ценник нынче у некромагов. А оно тебе для чего? Нужно будет потом кого-нибудь убить, просто доверившись тебе? Или заживо вынуть из себя часть органов? В чём подвох?

- Я бы не сказал, что у доверия низкий ценник. Наоборот, я прошу куда больше, чем смею получить. Мне не нужно слепое доверие, данное от отчаяния. И поспешное тоже не годится. Я

прошу об искреннем, сознательном и рациональном доверии. О том, которое строится двумя людьми как мост между ними.

- И как мне понять, что тебе можно доверять?

- Как сказал Хемингуэй: «Лучший способ узнать, можно ли доверять человеку – это доверять ему», - улыбнулся мужчина. - К тому же что-то мне подсказывает, что ты чувствуешь, когда тебе лгут, а я тебе ещё ни разу не солгал за всё время нашего знакомства. Да и ритуал без твоего полного внутреннего согласия я провести не смогу.

- Зачем тебе это? Помогать мне? Я уже сказала, что между нами ничего не будет, - решила ещё раз напомнить Эф.

- Я не отрицаю, что ты мне нравишься. Это так, - его взгляд скользнул по её лицу, на миг задержавшись на прикусанной губе. - Отчасти поэтому и хочу помочь. А отчасти помогаю затем, что никто не должен испытывать такие муки. Но и настаивать на чём-то и требовать от тебя взаимности не буду. Я уважаю твоё мнение. Даю слово, Эф, я не попытаюсь причинить тебе вреда. Да у меня и не выйдет, так ведь?

Девушка лишь устало кивнула.

- Верно, не выйдет. Но доверие – это та цена, которую я больше никогда и никому не заплачу. Никакого ритуала не будет. На этом точка, - отрезала девушка. - Извини, я хочу лечь, голова болит. Но прошу, останься на чай. Глэч превосходный кулинар. И ещё раз спасибо за помощь.

Эф решительно развернулась и направилась на второй этаж в свою комнату, показывая, что разговор окончен. Голова раскалывалась, хотелось окунуть её в ледяной таз со льдом и по возможности захлебнуться в нём.

Глэч с одним подносом чашек в лапах, и Трисс с домашним пирогом из черёмухи с другим в руках, лишь мрачно переглянулись и покачали головами. Пион же ехидно произнёс:

- Напомнить, где дверь?

***

- Так, значит, ритуал по упокоению воспоминаний? – Глэч нарезал сливы и пропускал их через мясорубку, готовя их для мятной наливки и одновременно следя за булькающим на плите джемом, периодически помешивая его и снимая пробу. – Я слышал об этом однажды от своей прежней хозяйки, - он подул на ложку и протянул попробовать Пиону.

Тот взглянул на него, как на неразумное существо, которое не осознаёт, что горячее для бывшего дракона не что иное, как сама жизнь. А уж от такого невысокого градуса, на котором варился джем, у них и вовсе горло заболеть могло, как от мороженого у простого смертного. Но Глэч ничего не заметив, задумчиво повернулся к Эф.

- И что? Он правда может помочь? – безэмоционально спросила сероглазая, держа в руках чай с очередным уникальным рецептом от Глэча, который не переставал экспериментировать с успокаивающими и сонными травами. Недаром он был потомком одного небезызвестного кота, чей голос усыплял. Правда, в отличие от кровожадного предка, Глэч предпочитал использовать дары природы, а не го́лоса, даря покой пусть и временный, но более гуманный, чем кровожадный и вечный.

Глэч всегда старался помочь кому бы то ни было чем мог: зельем, отваром, а иногда хватало и простого слова (дар у него всё-таки был, просто он старался использовать его исключительно в мирных целях). Поэтому он и ушёл от своей прежней хозяйки, не вынося больше жестокости, зачастую бессмысленной и часто служившей ей просто развлечением.

При долгом служении фамильяру передаются черты и характер своего хозяина. Последней каплей в море сомнений Глэча стало то, что он чуть не применил свой дар, как применял его предок – усыпил одного фейри, который украл у его хозяйки от безысходности какое-то снадобье, чтобы спасти своего сына от лесной лихорадки, потому что не мог заплатить ей.

И когда Глэч осознал, что стоит у кровати младенца, которого только что зачаровал вместе с его отцом, и хочет разорвать его, почувствовать, как острые когти входят в плоть, словно нож в масло, попробовать на вкус кровь, - и самое ужасное, что он даже не думал, что это плохо, - он понял, что дошёл до ключевого решения в своей жизни: стать чудовищем, разрывающим и поедающим детей, либо разорвать связь со своей ведьмой, хотя и рискуя всем своим существом.

И вот он стоит в зелёном фартуке (Глэч считал, что этот цвет ему очень идёт, сразу после красного, конечно же) на кухне дома на окраине неприметного на первый взгляд городка, чистит сливы и варит домашние настойки, ругается с Пионом, говорит о вечном с Трисс, беспокоится и заботится об Эф. И чувствует, что он на своём месте.

- Да леший его знает, - покачал головой четырёхухий. - Но с твоими кошмарами и припадками пора что-то сделать. Моё зельеварение уже мало помогает, - нехотя признавал он свою беспомощность. – Да и не похоже, что некромаг хочет тебе навредить, - осторожно добавил Глэч.

- Да, всё что он говорил - правда, но это не значит, что он сказал всё и у него нет скрытых мотивов, - Эф как обычно ставила всё под сомнение.

- Согласен, нельзя доверять тому, кто постоянно обманывает смерть, - недовольно пробурчал Пион. Он с тоской смотрел на порезанные сливы и от скуки щёлкал косточки. Одна раскололась и отлетела прямо в кастрюлю. Глэч с укоризной посмотрел на него и полез её вылавливать. – А что думает Трисс?

Эф вздохнула, решив максимально честно описать отношение ведьмы к некромагу.

- Кажется, она хочет внести его в свой список «поматрошенных-брошенных-и-красиво-на-полку-сложенных».

- Что ж, ему можно только посочувствовать, - вынес свой вердикт Глэч. – Так что же ты всё-таки будешь делать?

- Я отказалась, само собой. Не тяну его ценник.

- А что запросил?

- Доверие. А что нового у Трисс? - Эф решила сменить тему, они ведь так и не успели нормально поболтать с ведьмой, не считая недолгую беседу в саду.

- О, всё как обычно. О работе и слова клещами не вытащишь, а об ухажёрах могла бы и поменьше рассказывать, - неодобрительно пробубнил Глэч.

Эф с Пионом переглянулись. Оба знали, что Глэч неравнодушен к Трисс и не раз предлагал стать её фамильяром, но та напрочь отказывалась, заявляя, что он в разы выше любого фамильяра по всем параметрам и пусть лучше будет ей другом, чем слугой. Глэчу эти слова, конечно, льстили, но ревность к любому, кто общался с Трисс более десяти минут, он проявлял уже из принципа.

- Кстати, сегодня в парке в западной стороне от сиреневого сада ещё одно дерево упало, небесный дуб. Трисс рассказала, - поведал Глэч грустно. - Кажется, это уже вторая такая гибель дерева. Помните, после бури нашли горы пепла вместо горной ели? И непонятно от чего, одни из самых мощных деревьев в городе ведь. Молнией не било, ничем не болели...

Эф нахмурилась.

- Упало? – переспросила Эф, решив, что ослышалась. Растения Пайдмента, а особенно деревья, всегда отличались завидной мощью и необычным цветением, которое не прекращалось круглый год. Менялись разве что некоторые сезонные цветы и травы. - Думаешь, кто-то специально руку приложил?

- А вот это непонятно. Когда оно упало, а случилось это сегодня днём, то бóльшая часть его веток и ствола раскрошились в белую пыль ещё в процессе, не успев даже коснуться земли. А та часть, что успела долететь до неё, рассыпалась на траве. Такой магии, способной сотворить подобное с почти живым организмом, я не знаю, - Глэч выключил плиту и начал раскладывать

банки на столе, чтобы разлить готовый джем. – На точечное проклятие не похоже, они обычно запускают процесс гниения на растениях, это занимает какое-то время и сразу же бросается в глаза. Такое можно предотвратить и успеть подлечить заражённого, если не терять времени. А дуб, - замер он на секунду, подбирая правильные слова, - в нём словно вся жизнь испарилась в миг, будто бы её и не было никогда. Такого я ещё не встречал на своих веках. И мне это не нравится.

- Может, прокляли весь город? А деревья – это лишь начало, - выдвинул Пион теорию заговора.

- Нельзя проклясть всех проклятых разом, да и зачем? Обычных людей здесь нет, остальные живут вполне себе мирно.

- Я схожу завтра на то место, посмотрю, - задумчиво пообещала Эф. В её памяти что-то колыхнулось и сразу же спряталось. – Но вы правы, что-то здесь не чисто. Если кто-то начал вредить городу, надо поскорее выяснить это. Только непонятно, кому и зачем это понадобилось. - Эф зевнула. - Пойду спать, не засиживайтесь, - кивнула девушка пернатым и усатым обитателям дома.

- Подожди, - поспешил остановить её Глэч, - ты даже не поужинала нормально, я сейчас разогрею тефтели, - бросился он к холодильнику. – С этими закрутками совсем закрутился.

- Спасибо, не хочу, - вяло отказалась девушка. - Потом съем, может быть.

- Потом может и не быть. Хотя что я тебя буду держать в подвешенном состоянии? – забеспокоился заботливый Пион, не сводивший хищного взгляда с высокой горки мясных шариков. - Потом точно не будет. Гарантирую.

Уснуть у Эф не получалось. Нервозность после припадка только укрепила организм в решимости противиться сну. Проворочавшись без толку пару часов, девушка накинула кофту и вышла на заднее крыльцо.

В воздухе витал аромат ромашек. Весь задний двор застилало море из серебристых лепестков с золотыми сердцевинами. Цветы, как и всё в этом городе, тоже отличались своей непохожестью на своих собратьев из обычного мира. Цвели они по настроению, а не по времени года, за день могли то уменьшиться в высоте, то наоборот, взмыть на добрых полметра. Сейчас же они неподвижно застыли и отливали белым светом, источая душистый аромат уходящего лета.

Эф спокойно выдохнула: «Ну, хоть здесь всё в порядке», и направилась в большой сарай в конце двора. Там находилась её личная мастерская. Зайдя внутрь, она не стала зажигать свет, прекрасно ориентируясь в потёмках. Последний раз она была здесь после бури, когда кошмары тоже не давали ей покоя и всячески гнали от неё сон.

Вдоль одной стены стоял стол со множеством разных инструментов для работы по камню и мрамору – скарпели, рашпили, пару станков. На полках были расставлены различные полироли и очистители для камня, клей, кристаллизаторы, крючки, кисти и много чего ещё, чем приходилось работать.

В противоположной стороне стояло несколько скульптур. Девять. И все скрыты под тентовой тканью. Эф медленно подошла и, поставив стул напротив них, тихо села. Брезенты она снимать не стала, как и всегда. Не могла. Не смела смотреть им в глаза. Последний доверенный ей отряд, который она не смогла защитить.

Спустя прожитые годы на этой земле, когда город зарождался и рос, Эф решилась кое-что сделать. Она захотела вернуть их в свою жизнь. Высекая из камня одно лицо за другим, их тела в полный рост, снаряжение и оружие – старалась не упустить ни одной детали, всё в точности, как в последний раз. Она ожидала, что это поможет немного успокоить собственные терзания. Пусть навечно застывшие в камне, но они будут рядом. Может, хотя бы так она почтит их память. И, может, даже расставит их по городу – никто никогда не узнает, кто они такие. Но их

величественные фигуры, под которыми скрывались отвага, смелость и доброта, будут охранять этот город, станут его негласными защитниками, как когда-то были для своего командира.

Эф резала их несколько лет, не давая себе поблажек ни в одной из деталей, точно и скрупулезно передавая их образ, не щадя ни своих рук, ни сам камень, доводя их до идеала, и до конца не осознавая, действительно ли им ещё чего-то не хватает, или всё дело в том, что она просто боится завершения работы?

Наконец, понимая, что больше нечего совершенствовать, она взглянула на них. Но не почувствовала ни облегчения, ни притупленной грусти от образов давно ушедших друзей, лишь горькую, разъедающую всё нутро пустоту внутри.

С тех пор они так и стояли на одном месте, покрытые, словно мёртвые, саваном. Эф была уверена, что камень за столько лет начал рушиться и походить трещинами, требуя реставрации, но она больше и думать не смела, чтобы вновь взглянуть в их каменные лица. Поэтому лишь изредка приходила сюда, садилась напротив каменных изваяний и молча смотрела сквозь них часами напролёт.

Но за всё это время одно она поняла точно – пока режет камень, в голове тихо. Пока работает – она отдыхает. Пока творит – живёт. Именно поэтому работа и стала для неё главным приоритетом. Она бралась за самые сложные и долгие проекты, будучи уверенной, что они точно позволят продержаться ей в ясности и тишине.

Сейчас же она пришла из-за опасений после разговора с Аспером.

«Вдруг я перестану о них помнить? – терзалась девушка. – Я не имею права забывать их. Тех, кто связывает меня с моей прошлой жизнью. И не имею права терять чувства вины – это моя ноша и мой долг перед ними. А если я, в конце концов, всё же сойду с ума и тоже их забуду? Что тогда делать? Что вообще лучше?»

Эф закрыла глаза, глубоко вдыхая, пытаясь очистить голову. Но не выходило. Как и всегда.

Глава 2

В общем зале стоял шум. Директор музея, мистер Таймли, решил провести общее собрание всех своих (и не только) сотрудников. Мистер Таймли, или мистер Ти, как его привыкли называть, несмотря на все протесты против сокращения собственного имени, был вампиром и, соответственно, бессменным директором музея.

Так уж сложилось, что к музею были причастны не только архив, но и реставрационный отдел, и городское кладбище. Помимо них, музей отвечал и за все достопримечательности города, куда не стеснялись приткнуться и магазинчики, антикварные лавочки и даже заведения общепита. В общем, в маленьком городе все были, так или иначе, связаны. Эф, Аспер и миссис Хроникс, как главы своих отделов, разумеется, тоже здесь присутствовали.

Вопросом дня должны были стать довольно скучные вещи – что успели и что осталось отремонтировать в городе после бури. Этично ли всё-таки будет открыть кофейню (или «кровейня», как окрестил её один из близнецов) для местных вампиров, которым надоело переплачивать поставщикам за донорскую кровь. И последнее, и, наверное, самое важное – предстоящая городская ярмарка.

- Так, первое, - начал мистер Таймли. - Мисс Драу убедительно просила напомнить, что её озеро – не место для решивших попрощаться со своей жизнью из-за несчастной любви.

Нида Драу была ундиной, что переехала в город и поселилась у озера лет семьдесят назад. Правда, почти всё время она пребывала в воде, выходя на берег больше от скуки. Или для того, чтобы узнать последние сплетни от ракушечника, что неровно дышал к ней и всё уговаривал переехать к нему в соседний водоём на другой конец леса.

Об озере ходила легенда, истоки которой не знала даже Эф. Говорили, что воде известно, истины ли чувства вашего возлюбленного к вам или нет. Чтобы узнать это, нужно было просто немного… утопиться. Если любовь настоящая, то он вмиг почувствует, что вы в опасности и примчится спасать вас. Правда, легенда не поясняла, как ему удалось бы так быстро добраться до озера.

Позже этот миф наградили ещё одной деталью – про неразделённую любовь. Мол, твоя близость к смерти пробудит чувства твоего избранника или избранницы, и он придёт на помощь.

Самое удивительное (ну или нет), что упорно топились в основном мужчины. У женщин хватало мозгов оценивать отношение к себе по многим реальным критериям.

Однако потенциальные утопленники прибывали к озеру с завидной регулярностью, чем сильно досаждали Ниде. Хотя она и была дамой хладнокровной, но всё же не бессердечной. И постоянно вылавливала ослеплённых страстью болванов, выбрасывая их на берег. Иногда и по два раза подряд. Особо упорные не ждали следующего случая на счастливое «утопление», которое дало бы им ответ, и едва придя в себя на суше, снова кидались в воду.

- Ну сколько это будет продолжаться? – раздался недовольный голос из планшета, что установили рядом с мистером Таймли. Сама Нида не любила надолго покидать свои владения. Поэтому зачастую пользовалась помощью ракушечника.

- Мне, по-вашему, больше заняться нечем? Прошу топиться в болоте, - настоятельно попросила ундина. - Там вас не только не будут спасать, но и всячески поспособствуют гарантированной смерти, - пообещала Нида, имея в виду болотницу, которая сильно недолюбливала ундину, завидуя ненужной той популярности. – В качестве бонусов - приятная прелюдия в виде потрошения и отрывания конечностей. А я себе уже руки перекачала, таская на берег недалёких кретинов. Вот, - пожаловалась озёрная спасительница, демонстрируя на камеру хрупкие плечи.

- И правда, господа, проявите уважение к мисс Драу и умирайте в другом месте, - мистер Таймли сурово взглянул на юного Силли Флотера, последнего спасённого. Тот неловко заёрзал на стуле, смущаясь от прикованного к нему внимания.

Эф сидела и думала, как бы найти этого шутника, что придумал глупую легенду, оказавшуюся такой популярной. До того, как в Пайдменте появилась ундина, смерти в озере были достаточно регулярными. Пришлось сделать ни один надгробный памятник, пока не было принято решение охранять озеро. Но даже тогда вода периодически выплёвывала очередного несчастного влюблённого.

Вертя в руке острый шпиль, её взгляд зацепился за край толстовки, на котором остался белый пепел. Она машинально стряхнула его, надеясь, что он не остался ещё где-то на одежде. Утром она всё-таки пошла в парк посмотреть на упавшее дерево. Ей даже удалось побродить возле него, не привлекая чужого внимания. Дерево упало на отдалённой тропе и, вероятно, о нём так никто бы и не узнал, если бы не Трисс, любившая организовывать свидания подальше от любопытных глаз, на почти затерянных лесопарковых дорожках.

Эф пыталась найти хоть какой-нибудь след вредительства, но дерево словно умерло за мгновение, оставив после себя лишь большую гору белого пепла. Опасаясь, что это может быть заразно для остального леса, девушка обошла близстоящие деревья, но никаких следов отравы или гниения на них не нашла. И этот странный единичный случай не давал ей покоя. Пообещав себе позже пройтись по остальному городу и лесам, она была вынуждена вернуться на собрание в музей. Правда, присутствовала она здесь скорее только физически, почти не вникая в происходящее.

- Вы не можете быть против, миссис Лорв! Чем же кофейня для вампиров отличается от кафе для оборотней? То есть у вас может быть своё официальное место для питания, а у нас нет? Это дискриминация вампиров, - возмущался мистер Магли.

- В «Не стесняйся чавкать» поставляется мясо животных, которых выращивают на местных фермах, мы не едим себе подобных, - оскорбилась миссис Лорв.

- А с чего вы решили, что вампиры пьют кровь себе подобных или вообще кого-то из жителей? Мы пьём кровь исключительно людскую, - гордо поведал мистер Магли, - ну или животных, если ты вегетарианец. Или немного убогонький, конечно, - уже тише добавил он и бросил взгляд на мистера Нофисворлда в паре рядах от него.

- А где здесь люди? В нашем городе их нет, у нас даже туристов не бывает. Вы же знаете, похожие места их отталкивают, им уже у границы не по себе становится. А они и понять не могут, почему. А раз нет людей, значит, остаётся кровь местных – ведьм, колдунов, фейри и всех остальных.

- Фи, да что вы, в самом деле, мы же не каннибалы, как выразились бы обычные люди. Мы все повязаны какой-то магией, хоть и разной, а значит, любая кровь магического существа для нас под запретом. По крайней мере, под этическим, - пояснил мистер Магли.

- А как же вампиры здесь добывают себе пропитание? – всё же решила тихо поинтересоваться миссис Кип, очаровательная банши.

- Мы ездим в Бо́ринг, соседний город. У нас там поставщик в местной больнице, - смущённо сообщил вампир.

- И что, он не задаёт вопросов? – удивилась миссис Кип.

- Деньги отвечают на все вопросы. Но на прошлой неделе Гриди повысил стоимость почти в два раза! Это возмутительно, - пожаловался мистер Магли уже напрямую мистеру Таймли. Тот мрачно кивнул, подтверждая неприятный факт.

- А где предлагаете брать кровь для кафе? – по-прежнему не теряя недоверия, спросила миссис Лорв.

- О, как я рад, что вы задали этот вопрос, как я рад! Итак, мы обзаводимся мобильной станцией переливания крови и регулярно посещаем соседние городки… - с энтузиазмом начал рассказывать мистер Магли, словно только и ждал этого вопроса.

Дальше для Эф его голос ушёл куда-то на второй план, а глаза застлала белая пелена, быстро сменившаяся полной темнотой.

«Только не сейчас, совсем не подходящее время», - с ужасом мелькали мысли в её голове, предчувствуя новый приступ. Девушка сорвала второе перо, что носила на груди, и быстро порезала себе ладонь. Ещё раз. И ещё. Не помогало. Боль не отрезвляла, как раньше. Она всё больше падала в вязкую тьму. Всё больше уходила от реальности. Как она будет объяснять потом всем окружающим свой «обморок»?

Тихо, но быстро выйдя из зала и почти на ощупь добравшись до выхода, стараясь медленно и глубоко дышать, она коленями рухнула на землю.

- Чёрт, сколько можно, - тихо простонала Эф. Всё, что ей хотелось, это перестать существовать. Чтобы её никогда не было. Никогда… никогда…

Вдруг она почувствовала, как её кто-то заботливо обнимает и прислоняет к себе.

- Просто доверься мне, прошу. Я не причиню вреда, даю слово. Только дыши. Я помогу.

Эф чувствовала запах лимона и мяты, такой приятный и успокаивающий. Снова этот голос. Он продолжал говорить.

- Расслабься и позволь помочь.

- Хорошо, - только и пробормотала девушка и отключилась.

В окно пробивался свет ночного города, а вместе с ним и прохладный августовский воздух, в котором витал запах золотистых ирисов с клумбы, старых книг, лимона и мяты. Открывать глаза не хотелось, как когда ты так устал накануне, что, проспав двенадцать часов, понял, что ещё не успел выспаться. В теле была усталость, словно с неё сняли плиту, которую ты носил вечность, и тело, наконец, могло позволить себе начать восстанавливаться. А в голове спокойно, как на поверхности моря после сильного шторма.

«Так выглядит покой? Я и забыла, - счастливо улыбнулась Эф. - Как же приятно ни о чём не беспокоиться, ничего не хотеть, ни о чём не раздумывать. Не возвращаться туда. Странно, что сегодня я спала без кошмаров».

Эф медленно и сладко потянулась. И вдруг в голове, как утопленники, начали всплывать воспоминания дня. Вот она сидит на собрании. Вот одёргивает близнецов, которые слишком расшумелись, споря о чём-то. Вот чувствует подступающий приступ. И землю. И чьи-то руки. И голос, просивший её довериться ему. И… своё согласие?

Эф открыла глаза и огляделась. Тихий свет освещал незнакомый кабинет. А то, что это был именно кабинет, свидетельствовали большой стол из тёмного дерева, пара кожаных кресел напротив и стеллажи с какими-то старинными книгами.

«У меня такой же стол, только светлый, - почему-то удивилась Эф. – Стоп, это же музей или какая-та его часть». Сама же она сейчас сидела на диване, укрытая чьим-то пиджаком.

- Эф, не вставай резко, - подал голос хозяин пиджака. Девушка оглянулась – позади неё стоял Аспер. - Может быть кратковременная потеря ориентации.

- Сколько времени?

- За полночь, - некромаг обошёл её и сел в кресло рядом, на котором, видимо, и ждал её пробуждения всё это время.

- Что? Я проспала весь день? – не поверила Эф, но взглянув в окно, всё-таки пришла к выводу, что ей говорят правду. - Почему?

- Из-за меня. Я провёл ритуал. Ну, точнее, попытался.

Эф молча смотрела на него.

- Ты не пытаешься меня убить, это уже прогресс в наших отношениях, не находишь? – улыбнулся Аспер. – Что последнее ты помнишь?

- Твой голос. Ты просил довериться тебе. И, - запнулась девушка, - я не понимаю.

- Чего?

- Ты говорил, что без моего доверия ритуал не провести. Так как же ты его провёл?

- Верно. Без доверия эта бессмысленная трата сил.

- Я не могла тебе довериться, - насупилась Эф. Сейчас она была похожа на взъерошенного совёнка, которого разбудили противные жаворонки, и за которыми ей было лень лететь вдогонку, чтобы проучить их.

- Но это случилось. Уж признаёшь это или нет, но ты разрешила себе помочь, - улыбнулся некромаг, с интересом наблюдая за реакцией девушки. Кажется, она не часто теряла контроль и сейчас злилась даже не на его упущение, а на свою реакцию.

Эф опять ненадолго замолчала, перебирая пальцами пуговицы пиджака, не решающаяся задать главный вопрос вечера.

- Получилось? – тихо спросила она, глядя в пол.

- Нет, – резко ответил некромаг, - не получилось.

Девушка удивлённо взглянула на него.

- Ты злишься?

- Да.

- Прости меня? – Эф не была уверена, стоит ли всё-таки просить прощения, ведь она долго отказывалась от его помощи. Да и согласилась только потому, что плохо соображала. Поэтому извинения получились скорее вопросительными, чем просительными.

- О, духи, Эф, я злюсь не на тебя. А на себя и на всю ситуацию, – Аспер чуть наклонился к девушке и медленно взял её руку. - Я сотни лет проводил подобные обряды, мне это как два пальца щёлкнуть. Но ты первая, с кем не вышло.

- Ну, бывает, не переживай. Иногда не получается. Нельзя же быть всегда работоспособным на все сто процентов, - пошутила Эф.

Аспер приподнял бровь, бросив на неё чуть оскорблённый взгляд.

- Во-первых, Эф, можно, уж поверь мне. Во-вторых, дело не во мне, а в тебе.

- Ну, естественно. Виновата девушка, вечная песня, - закатила глаза сероглазая.

- Эф, я серьёзно. Я такого ещё не видел. Твои воспоминания словно связаны с чем-то. И это что-то не даёт мне упокоить их. Оно держит их над землёй, не давая похоронить.

- И что это, по-твоему?

- Я надеялся, ты мне скажешь.

- Я не знаю, честно, - Эф устало потёрла глаза. И только сейчас заметила, что её руку перевязали.

- Какого чёрта ты делала? – вдруг зло спросил мужчина. – Зачем повредила ладонь?

- Ты снова сердишься, - почти равнодушно прокомментировала Эф.

- Да, и в этот раз на тебя.

Эф помолчала минуту.

- Раньше боль помогала. Когда они только начались, эти припадки. Она помогала вынырнуть на поверхность, - задумчиво проговорила Эф, вспоминая самые первые провалы в прошлое. - А потом всё реже и реже, и вот всё.

- Ну и прекрасно, хоть перестанешь кромсать себя, - всё ещё злился некромаг. – В который раз это случается?

- В четвёртый.

- А кошмары?

- Я ничего не говорила про кошмары.

Эф вдруг выдернула свою руку и, проведя по волосам и шее, начала бегать ею по поверхности дивана. Волосы были распущены, оба пера пропали.

- Где они? Перья? – требовательно спросила девушка.

- Успокойся, всё здесь, – некромаг встал и, взяв со стола несколько предметов, протянул их Эф. – Одно перо, которым ты порезалась, ты так и сжимала в руке, а второе я вынул из волос, чтобы было удобнее лежать, и всё остальное – карандаш, шпилька, и… я даже не знаю, что это, - мужчина протянул продолговатый предмет.

- Это рифлёвка, она нужна для работы, – Эф с облегчением вздохнула и сжала перья. На остальное ей было плевать. – Спасибо.

Аспер улыбнулся.

- Кстати, красивый цвет волос. И необычный. Он тебе больше идёт.

Эф непонимающе посмотрела на него и бросилась к шкафу, где в отражении стекла с ужасом увидела свои волосы. Вот только они были не тёмно-шоколадного цвета, а белыми. «Быть не может, я же пила зелье, что за ерунда?».

- Какого чёрта? – девушка растерянно провела ладонью по длинным волосам, к которым неожиданно вернулся их естественный цвет.

- Видишь ли, - осторожно начал Аспер, - когда ты даёшь согласие на проведение ритуала, то доверие – это не пустые слова. Доверяясь, человек осознанно раскрывается перед проводником. Все внешние личины спадают. Он обнажает сознание, душу и тело, - некромаг медленно подошёл к девушке и остановился в шаге. - Ещё один способ не привлекать внимание к своей сущности?

- Вроде того, - устало ответила Эф. - Но я всё ещё не понимаю, - девушка повернулась и задумчиво посмотрела в голубые глаза, - если ритуал не получился, как вышло, что я спала так долго, и самое главное – без кошмаров?

- Временный эффект. У меня не получилось упокоить твои кошмары навсегда, лишь на время усмирить их. Вроде магического транквилизатора. И я могу и буду, - подчеркнул некромаг последнее слово, - делать это и дальше, пока мы не поймём, что их пробуждает. И можешь ничего не рассказывать о себе сейчас, я не настаиваю. Всему своё время, - тихо добавил Аспер.

Эф ничего не ответила, только стояла и медленно вдыхала запах лимона и мяты. Пожалуй, на сегодня с неё хватит возражений, препирательств, отрицания и даже недоверия.

Эф прислушалась к себе. Внутренний радар не подавал сигналов об опасности, а зверь не пытался вырваться наружу. За очень долгое время наконец было тихо. Она окунулась в покой.

В голубых глазах отражались серые, в серых – голубые. Непокорные серые, полные боли, скорби и хаоса, уставшие и потерянные. И голубые – льдистые, смотрящие прямо в душу, решительные и успокаивающие.

***

- Босс, а ты уверена, что не хочешь взять ещё пару выходных?

Эф с близнецами готовили к отправке часть картин, с которыми Лив закончила работы несколько дней назад. И теперь они отправлялись обратно наверх в музей, на свои законные места. Эф, как глава их маленького отдела, должна была всё проконтролировать.

И хотя она безоговорочно доверяла брату с сестрой, те любили, когда она оценивала их результаты многочасовых трудов и всё равно звали её взглянуть на них. Пусть Эф больше благоволила камню, к холстам и книгам она относилась с не меньшим трепетом и уважением. Ещё бы, ведь это история, это знания, это искусство, это вдохновение. То, без чего каждое разумное существо не было бы таковым.

- Ты с этими мешками под глазами на панду похожа, а с новым цветом волос это особенно бросается в глаза. Только не обижайся, - спохватилась Лив.

- Поздно, обиделась, - пробормотала Эф, внимательно рассматривая мрачную башню разрушенного замка, возвышающуюся над бушующими волнами.

После того, как Эф вернулась домой посреди ночи, просить готовить Глэча новое зелье для окрашивания волос, ей было, мягко говоря, неудобно. Но и разгуливать с естественным цветом ей всё ещё не хотелось.

- Может, хотя бы в блондинку получится перекраситься? - вздохнула она перед зеркалом, достав обычную краску для волос, специально заготовленную на экстренный случай, и начала читать инструкцию. Как ни странно, помочь ей вызвался Пион, который давно имел привычку ложиться под утро.

- А давай мы тебя перекрасим в какой-нибудь интересный цвет? - предложила творческая птаха, скучающе рассматривая блондинку на коробке.

- Это ещё в какой? – настороженно поинтересовалась Эф.

- Жёлтый, зелёный, фиолетовый, - начал он перечислять все цвета палитры.

- Ага, давай. Это как раз то, чего я и добиваюсь - привлекать как можно больше внимания.

- Ну нет, так нет, - подозрительно быстро согласился пернатый. И пока Эф выходила за полотенцами, добавил в смесь пару секретных ингредиентов.

Покрасив волосы и почему-то не увидев абсолютно никаких изменений в цвете, она махнула рукой на смену имиджа и решив, что просто наденет завтра на работу кепку, пошла спать.

Утром Рэдшелтор огласил вопль.

- Пион, что б тебя!

- А по-моему, тебе очень идёт цвет, - улыбнулся Глэч, который и сам давно уговаривал Эф сменить тёмный тон волос, - глаза подчёркивает.

- Согласен, ты даже стала моложе выглядеть, - поддакнул попугай.

- Я похожа на чёртову Барби, засранец ты летучий! – не повелась она на комплименты.

- Кажется, кто-то не любит перемены, - пернатый довольно крутился у зеркала, чьи перья стали такого же цвета, что и волосы Эф.

- Что ты добавил в краску?

- Помнишь репейник?

- Да, - насторожилась девушка.

- Ну вот только его забыл, а всё что было у нас розового цвета, добавил, - честно поведал Пион.

- О, ду́хи, - простонал Глэч, - и мои розовые лимоны? Они же ещё не созрели.

- Ну вот поэтому, мы сейчас больше персики, чем малина, - цокнул пернатый, который ожидал более яркого цвета от эффекта своего подлого эксперимента.

- Ты же знал, что они сильно красятся. Почему не выбрал хотя бы что-то одно? - крикнула из ванны девушка в отчаянии, надеясь, что в третий раз краска хотя бы немного смоется. Но, увы, сок ягод и фруктов держался стойко и даже как-то гордо, не желая тускнеть ни на тон.

- Да, знал. Но я проводил эксперимент.

- Надо мной? – возмутилась девушка. – Ой, смотри, я тебя всё-таки сдам алхимикам. Сам станешь экспериментом, - пригрозила она.

- Боюсь, боюсь, - раздалось из комнаты хихиканье.

Решив, что с Пионом разберётся позднее, Эф пошла в музей. Только вездесущих близнецов обмануть головным убором не вышло. Смахнув кепку лёгким, почти карманным смерчем, оба пришли в восторг от её нежно-розовых волос. Рейт же даже попросил написать ему подробные пропорции натуральных добавок, решив, что ему тоже пора что-то менять в жизни.

- Прекрасная работа, Лив, - удовлетворённо кивнула она, - как всегда.

Девушка зарделась.

- Да брось, ничего особенного. Довольно простая реставрация, - расплылась она в широкой улыбке.

Рейт закатил глаза.

- Да, да, Лив просто непревзойдённо мазюкает по картону. Видно, поднатаскалась в детстве на раскрасках, - проворчал он.

Сестра бросила в него смятый кусок упаковочной бумаги.

Эф с Лив осторожно надевали защитные уголки на картины, а Рейт ставил их в ящики для перевозки. И хотя путь их должен быть недолог, но до верхних этажей ещё нужно было дойти по лестницам и неровной брусчатке, которую так и оставили в первозданном виде на цокольном этаже. Поэтому Лив особенно настаивала на тщательно подготовленной переноске любимых предметов искусств. Эф была с ней согласна, так что, оставаясь в меньшинстве, Рейту ничего не оставалось, как присоединиться и помогать.

- Почему не использовать силы? – возмущался он.

- Даже не вздумай, - не разрешила ему сестра. - Не удержишь поток воздуха и можно говорить «пока» всем моим реставрационным трудам. - Мы за тебя испугались, - тихо сообщила Лив Эф, пока они смотрели, как Рейт ругаясь с тяжёлой рамой, пытается опустить её в продолговатый ящик. – Вчера, на собрании. Смотрим, тебя нет, и Аспера тоже. Решили выйти и увидели тебя без сознания. Но Аспер не растерялся, сразу понёс тебя к себе в кабинет. Кажется, он сильно беспокоился.

- Вам не стоит переживать, - заученным текстом ответила Эф. - Просто стало плохо от духоты, да и накануне почти не спала. Вот и грохнулась в обморок. – А кто-то ещё заметил моё отсутствие?

- Нет, не волнуйся. Все были заняты вампирами, - сразу переключилась Лив.

- И чем дело кончилось? – спросила Эф, смутно вспоминая кровавый спор.

- Решили запустить пару мобильных станций переливания крови в соседние города. И, если дело пойдёт хорошо, кровейню для вампиров всё-таки откроют. Но самое интересное не это. На собрании решили, что в городе всё-таки появился вредитель. И он внутри города. Уже уничтожено четыре дерева, самых сильных и мощных среди остальных. И никому непонятно, что это за магия и чья она. Кажется, жители начинают потихоньку подозревать друг друга, – с тревогой поведала Лив.

- Про парковое я знаю. А которые остальные? – Эф мысленно выругалась. С этим припадком она так и не успела выяснить, есть ли ещё погибшие деревья. Как оказалось, даже не одно, и то, что на границе города, видимо, было не первым.

- Те, что на западной и восточной сторонах. И ещё одно на въезде в город, прямо у границы. - Рейт довольно отряхнул руки и повернулся к девушкам. – И это ведь не обычные деревья, они особенные.

- Здесь все деревья и растения особенные, балда.

- Да, но они особенные из особенных, так ведь? Нигде таких больше нет. Все, кто приезжает к нам, говорят, что подобных цветов и деревьев не видели. Просто мы уже привыкли к ним и смотрим на огненные спирали, как на обычные одуванчики. А если и они начнут погибать? И вообще вся флора? Город же облысеет в прямом смысле слова, - Рейт, как заядлый любитель всего живого, был сильно возмущён, что преступника ещё не поймали.

- А ведь и верно. Эф, что думаешь? Ты же здесь дольше всех живёшь? Раньше такое случалось?

- Пока не поднимайте панику, я попробую что-нибудь выяснить.

- А, может, попросишь Аспера помочь? – с невинной улыбкой предложила Лив. – Уверена, он точно не откажется помочь.

Теперь упаковочная бумага полетела в Лив из рук Эф.

- Всё, можешь переносить, - распорядилась Эф.

- Что? А почему я? Почему не грузчики? Нашли бесплатную рабочую силу, - возмутился Рейт.

- Потому что я не доверю такую ценность огромным и безруким оборотням. Они хоть и сильные, но дико неуклюжие, когда не обращены. Ну, милый братец, ну пожалуйста, ну помоги своей любимой сестрёнке, - Лив жалостливо насупила брови, пустив в ход тяжёлую артиллерию и давя на братские чувства.

- Ага, конечно, как что-то надо, так сразу милый Рейт, - голос близнецов затих в соседнем зале.

«Значит, уже четыре дерева? Уничтожение двух ещё можно было списать на вандализм или случайность, но четырёх – действие намеренное и целенаправленное. Кажется, кто-то знает. Знает о камнях».

***

Эф, Глэч, Пион и Трисс сидели в тишине уже двадцать минут. Эф пришла домой час назад после того, как побывала во всех четырёх местах гибели деревьев и решилась озвучить свою догадку. Перед всеми стояли остывшие и нетронутые кружки облепихового чая, заботливо заваренный Глэчем.

Трисс курила, выпуская светло-голубой дым к потолку, где тот, сворачиваясь в затейливые узоры, в итоге взрывался маленькими неслышными салютами и навсегда исчезал. Первым заговорил Пион.

- Надо составить список.

- Какой?

- Список тех, кто может знать, кто такая Эф. А потом тщательно пройтись по нему, - Пион провёл крылом по шее. - Первым внесём в него некромага, уж больно он подозрительный.

- Я не думаю, что кто-то сначала узнал обо мне, а потом нашёл камни. Скорее наоборот. Нашли один камень, поняли, что это, и начали искать ещё.

Эф поверить не могла, что ко всем её проблемам добавится самая главная, та, которую она хранила от всего мира. Хранила так долго, что, если честно, благополучно забыла о ней.

- Хорошо, предположим, кто-то находит его. Сразу вопрос – откуда он понимает, что это конкретно такое? Максимум он может подумать, что это просто сильный артефакт. Он поможет усилить дар, исцелить несложные раны или болезни. Но не более. Подобных мне в этой сфере никогда не бывало. Я единственная, да и то, не полноценная. И с чего он решает, что где-то по городу закопаны ещё камни?

- Значит, кто-то точно понял, что это, когда наткнулся на первый камень, - задумался Глэч. – О таких, как ты, конечно, мало, что известно, я бы даже сказал, почти ничего. Я и сам считал их чем-то мифическим даже для нашего мира, пока тебя не встретил.

- Но камни должны быть в земле. За столько лет, даже веков они глубоко ушли в неё. И на их месте уже давно выросли деревья, – Эф не хотела верить, что части её сущности сейчас в чьих-то гадких руках. – Что, кто-то специально рыл под деревьями?

- Буря, - вдруг сказал Глэч, собрав вопросительные взгляды. - Было много воды. Думаю, почву размыло, и первый камень просто всплыл. Его нашли случайно. И дерево само погибло после его извлечения. А вот остальные деревья умирали, когда камни откапали специально. Эф, а сколько их вообще было? – осторожно спросил Глэч, гладя свой неизменно красный шарф.

- Много, мало, несколько горстей. Я не помню, – Эф не хотела вспоминать тот день, когда её кости наконец срослись, и она смогла идти. А когда смогла встать и шевелить руками, то первым делом собрала все камешки, что возвысились небольшими горками вокруг её головы. Горошины, что тихо ударялись друг о друга, она сложила в карманы все до единой.

- А дальше? – Глэч и Пион затаили дыхание. Эф почти не рассказывала о своём падении, и всё, что они знали — это или слышали отдельные моменты, или просто догадывались.

- Я плохо помню первые дни. Я просто шла, без конкретного направления. И, кажется, иногда просыпала их. Земля, что была здесь тогда, была чёрной, сухой и мёртвой. Камни же

должны были породить жизнь. Так и случилось, и скоро начали прорезаться травы и цветы, кусты и деревья. Силы одного камня хватало, чтобы взросло целое поле. А деревья стали сердцем этой системы. Вероятно, именно под ними и покоятся все камни.

- И что же будет? Если погибшие деревья – это сердце организма, то всё остальное тоже начнёт погибать? – ужаснулся Пион от мысли, что его любимый лес скоро превратится в прах.

- Не думаю, - влилась в разговор Трисс. - Видите ли, когда Эф упала, её магия вместе с кровью впиталась в эти земли.

Глэч поморщился, ему не нравилась представшая в голове картина с окровавленной Эф.

- Да и вообще, именно так образовалось магическое поле города, - продолжила хладнокровная Трисс, – от её падения. Рано или поздно, земля всё равно дала бы жизнь. Но камни не только ускорили этот процесс, но и взрастили жизнь необычной флоры. Поэтому у нас такие богатые урожаи, необычные цветы и редкие целебные травы. Думаю, что все оставшиеся растения будут черпать жизнь из самой земли и не погибнут. Но те деревья, из-под которых вырыли камни, увы, обречены на гибель, так как напрямую связаны с ними.

- Если неизвестно, сколько всего камней спрятано под землёй, до каких пор их будут искать? И где? – Пион чихнул и изверг из своего клюва пламя огня, ненароком подогрев кружки с чаем.

- Раз пострадали самые большие и самые мощные деревья в городе, то этот некто уже понял, что в первую очередь искать камни стоит под похожими, а их довольно много у нас, за всеми уследить не получится, - рассуждала Эф.

- А что вообще будет, если найдутся ещё камни? – поинтересовалась Трисс.

- Точно не знаю. Но чем больше камней в одних руках, тем больше и сила. Не плохая, не хорошая, но мощная. А уж кто и как её использует, зависит от человека.

- Ну, а если нам самим их все… эээ, извлечь? – предложил попугай. – Мы их спрячем. Будут у нас в сохранности.

- И завалить город пеплом? – покачала головой Эф. – К тому же опасно собирать их все вместе. Они долго накапливали силу.

- Эф, а что с волосами? Эта смена имиджа для себя или для кого-то? - ухмыльнулась Трисс, явно намекая на некромага.

- А, это, - Эф ещё не успела рассказать про ритуал Аспера. Даже Пиону она сказала, что вероятно действие зелья Глэча просто закончилось раньше.

Девушка поведала о случившемся.

- Что? И ты только сейчас соизволила рассказать? – Глэч от возмущения даже сдёрнул шарф, словно тот мешал ему выражать недовольство. Правда, быстро взял себя в руки и тут же намотал его обратно вокруг шеи.

- Не ворчи, просто не успела, - отмахнулась Эф, наблюдая, как переливаются розовые крылья попугая на свету. Ругать его уже не было приоритетом номер один.

Пион громко провёл когтем по стоявшему подносу, раздирая его напополам.

- То есть этот мертвечишка не только уломал тебя на ритуал, но по итогу даже не смог помочь, хоть и заверял в обратном?

- Не кипятись, гламурный ты наш, - Эф попыталась ласково успокоить домашнего дракона. Ведь если тот заводился, то был высок риск, что все они будут наблюдать звёзды, прямо не выходя из дома, рискуя остаться без последнего вследствие огненных споров в прямом смысле этого слова. Даже огнетушители, стоявшие по всему дому, не были гарантом того, что они окажутся быстрее гнева пернатого.

Девушка протянула руку, подзывая птаху. Тот хоть и демонстрировал неохоту, всё же шустро прошлёпал через весь стол и перепорхнул прямо ей в руки.

- Ритуал действительно не удался, но не по вине Аспера, а скорее по моей. Что-то во мне помешало. А, может, всё дело как раз во мне во всей, ведь он никогда не работал с такими,

как я. Вдруг у меня всё-таки слишком сильная защита? Не знаю, - девушка задумчиво гладила хохлатую голову Пиона, который уже успел остыть и с закрытыми глазами наслаждался такими несложными, но всегда действующими манипуляциями в свой адрес. - Но всё же он сильно помог. Я и не вспомню, когда так долго и спокойно спала без кошмаров, - улыбнулась Эф.

Пион на секунду открыл один глаз и взглянул на неё с подозрением, но быстро вернулся в медитативный режим.

- Но даже если ритуал не подействовал, как он вообще смог его провести без твоего доверия? – поразилась Трисс.

- Кажется, я всё-таки доверилась, – просто отозвалась Эф. – Не спрашивай, я не знаю, почему. Я была уже почти без сознания, когда соглашалась, и возможно, мозг ухватился за шанс выживания и дал нутру сигнал довериться. В любом случае, это результат кратковременный, надо успеть насладиться, прежде чем вернусь в режим зомби.

- Но у тебя же ещё остались камни, верно? – Глэч вернулся к главной проблеме вечера.

- Несколько есть в нашем саду, – кивнула Эф, надеясь, что ей не придётся убивать любимые сливы, извлекая камни. – А что?

- Пока не знаю, - Глэч беспомощно опустил лапы. – Вдруг придётся засаживать город повторно?

- Да, но сделать это возможно будет только после того, как найдём этих расхитителей, иначе и они могут попасть к нему в руки. А больше… больше их сделать будет нельзя. – Эф нахмурилась.

- И как будем выслеживать и ловить гадёныша? У кого какие предложения? – прощебетал взъерошенный комок перьев.

- Пока мы можем только наблюдать. Присматривайтесь к жителям, вдруг у кого откроются или необычно усилятся способности. И, на сколько возможно, охраняйте главные деревья, - вздохнула Эф, пересаживая недовольного Пиона обратно на стол.

- Для той, чей секрет вот-вот раскроют, ты слишком спокойная, - удивилась Трисс эмоциональной выдержке девушки.

Та лишь пожала плечами.

- Я не могу изменить то, что уже случилось, да и что нужно делать, я пока не знаю. Излишне бурные эмоции и страдания не помогут. Время даст ответы. – Эф встала.

- А ты куда? – полюбопытствовал Пион с подозрением.

- Хочу пробежаться, надо подумать, - она поднялась по лестнице и направилась в свою комнату, чтобы переодеться.

Глэч понимающе вздохнул и начал раскладывать куски клубничного пирога по тарелкам, пока чай не остыл повторно.

***

Больше всего Эф скучала по полётам. Сделать двойную юлу на пике горы и с безмятежностью скинуться вниз. Падать долго, свободно, не думать ни о чём. И только в нескольких метрах от земли сделать резкий рывок и наконец выпустить крылья, взмывая вверх, и продолжать парить над изумрудными лесами, острыми пиками гор и штормовым морем. Даже над чужими жизнями и судьбами. Но это осталось в прошлой жизни. Вернуть хотя бы тень тех ощущений она могла теперь, только начав бежать.

Начиная всегда медленно и спокойно, уже через пять минут она гнала на скорости бешеной лани, пытаясь опередить полёт мыслей в своей голове и прийти первой к финишу. И ей это всегда удавалось, но победе не приходилось долго радоваться. То прошлое, которое она так стремилась забыть, настигало её через пару секунд после финиширования. И не важно, что оно было серебряным призёром, потому что неустанно старалось выиграть первенство и никогда не сдавалось.

Вот и сейчас Эф бежала, пытаясь ненадолго почувствовать лёгкую голову. Ночь давно вступила в свои права. И хотя её глаза неплохо видели в темноте, она понимала, что стоит возвращаться.

«Может, сегодня ещё удастся хоть пару часов поспать спокойно», - с тоской подумала девушка о прошлой ночи.

Она действительно была благодарна Асперу за такой подарок и весь путь, что они ехали до её дома после припадка, она чуть улыбалась. Мужчина изредка на неё поглядывал, радуясь, что стал причиной такого поведения девушки. Но сразу же хмурился и начинал злиться про себя, так и не поняв, почему у него не хватило сил на полноценный ритуал. Кажется, Эф чувствовала его настроение, поэтому старалась не заговаривать первой, а просто пыталась запомнить моменты лёгкости и подъёма сил, чтобы позже мысленно воспроизводить эти ощущения, когда она будет на грани провала в своё сознание.

Уже видя границу леса с её тропами, одна из которых прямая - вела домой, а та, что сворачивала налево – к дому Аспера, девушка решила ускорить бег на максимум. Глаза уже начинали слезиться, а дыхание чуть сбивалось, давая сигнал хозяйке тела переставать так изводить его. Почти добежав до своей тропы, нога Эф на что-то наступила. Блеснула сталь и через мгновение девушка почувствовала дикую боль.

Рухнув на землю, Эф непонимающе зарычала. Её правая нога была чем-то зажата и сильно кровоточила. Капкан. Откуда он здесь взялся? Эф могла поклясться, что его не было, что она поставила ногу на чистую тропу. Помимо этого, к капкану вела толстая цепь, обхватывающая ствол дерева и закрытая на замок. Ругаясь от боли, но стараясь не терять голову, Эф попыталась разжать силки, но лишь сделала себе ещё больнее. Металл не только не поддавался, но и с каждой попыткой ослабить его, только сильнее впивался в ногу.

«Магия. Капкан заговорённый. Кому вообще пришло в голову здесь охотиться? Охотников с роду не водилось, да и в этой части леса зверей почти нет. Она давно всех разогнала, - думала Эф, стараясь ровно дышать и не терять сознание от боли. И тут к ней пришла ужасная догадка. - На меня. Охотились на меня. Кто-то знает».

Она непроизвольно дёрнула ногой, и железные клешни ещё на дюйм впились ей в плоть.

«Надо скорее выбираться, я так ноги лишусь», - отругала себя девушка за лишние телодвижения, почти воя от немыслимой боли.

Перо, что Эф носила в волосах, она оставила в своей спальне на тумбочке, боясь потерять его при беге и не заметить этого. Но то, что висело на её шее, было всегда при ней.

Эф сорвала перо и, стараясь не шевелить нижней частью тела, медленно поднесла его к своей ловушке. Перо, что резало самые твёрдые металлы и камни, должно было легко расправиться с зубастой тварью. Девушка осторожно прошлась по правой части капкана, но не успела обрадоваться, что путь на свободу почти высечен, как зубья с левой стороны с новой силой вонзились в ногу.

Что было дальше, Эф не помнила. Дикая боль накрыла её тело, а темнота застлала глаза, и она потеряла сознание.

Было тепло.

«Наверное, Глэч растопил камин, а они с Пионом снова уснули возле него, читая», - подумала девушка.

Пион любил шпионские романы, но так как стальными когтями было не слишком удобно перелистывать страницы, да и бумагу в доме от него старались держать подальше, то Глэч с Эф по очереди читали ему вслух.

«Странно, не могу вспомнить, на каком моменте уснула. Да и на какой книге, раз уж на то пошло. Вот до чего доводит недосып, - поругала себя Эф, - в голове тыквенное пюре. Ещё и нога ноет, отлежала, наверное».

Но по мере того как Эф приходила в себя, и боль усиливалась, быстро возвращались и последние воспоминания. Она бежала, как обычно в лесу, потом стало очень больно и… всё.

Девушка резко открыла глаза. Комната, где она находилась, не являлась частью её дома. И хотя здесь действительно был растопленный камин, на этом их схожесть заканчивалась.

Она была на полу, на мягком ковре, закутанная в какие-то пледы и покрывала. Интересным открытием стало то, что она была без одежды. От слова совсем. Не менее любопытным дополнением оказалось то, что она на ком-то полулежала. Мята и лимон витали в воздухе. Подняв голову, Эф убедилась в своей догадке. Аспер.

- Какого дьявола? – резко отодвинулась от него девушка, не забывая придерживать один из пледов. Её рука молниеносно дернулась к волосам, но вспомнив, что перо спокойно дожидается дома, резко сменила направление к шее, и, не нащупав его и там, быстро пробежалась взглядом по комнате, прикидывая, успеет ли она ринуться за кочергой к камину, прежде чем некромаг – напасть.

Быстро встав на ноги, она так же быстро пожалела об этом и, рухнув обратно на пол, захрипела от боли. Правая нога горела и отказывалась слушаться. Аспер кинулся к ней, придерживая и помогая сесть обратно.

- Не подходи ко мне, - яростно прошипела Эф, отталкивая мужчину назад и злясь на своё бессилие и, вероятно, скорую и мучительную смерть. – Зачем ты это сделал? Никак не мог успокоиться и решил поймать меня, как зверя? И что дальше? Будешь пытать, пока не раскрою свою сущность? Так и знала, что тебе нельзя верить. Идиотка, снова сглупила и снова получила нож в спину, - Эф была в бешенстве. Но не от предателя, что возвышался сейчас и молча выслушивал всю яростную обречённость беловолосой, а от собственной глупости. От того, как она легко ему поверила, хотя и зареклась не доверять больше никому.

Она снова попыталась встать. Но едва облокотясь на свои руки, мигом была возвращена обратно на ковёр чужими. Аспер внимательно смотрел в её глаза. Эф с вызовом отвечала. Она не собиралась умолять о пощаде, просить о лёгкой смерти или идти на сделку, спасая свою шкуру. Нет, она была воином. Хоть это и осталось в прошлой жизни, дух её характера был силён, как и прежде.

- Успокоилась? – негромко спросил Аспер. – Попытаешься ещё раз встать, свяжу. Я ещё не успел, как следует заняться ногой. Если не хочешь потерять её, дай помочь.

- Зачем? Я же с больной ногой всё равно никуда не денусь. Разве это тебе не на руку? – съязвила Эф.

- Я, конечно, хотел бы, чтобы ты была со мной, как говорил ранее, но уж точно не такой ценой, - жёстко ответил некромаг.

- Зачем ногу надо было кромсать? Не мог подсыпать какого-нибудь снотворного или усыпить, как позапрошлой ночью? Надо обязательно кровь пролить? – девушка попыталась выдернуть ногу из рук мужчины, но тот крепко держал её.

«Прямо как капкан. Сначала не видишь, что он может быть опасен, а потом уже поздно. И говоришь ноге «пока».

- Не дёргайся, про верёвки я не шутил, - снова пригрозил Аспер.

Сейчас он выглядел и вёл себя так, словно общался с подчинёнными: властно, холодно, не допуская никаких возражений и оправданий. Мужчина осторожно взял её ногу, осматривая. Эф, последовала его примеру и наконец в полной мере разглядела свою, пусть и не боевую, но всё же довольно серьёзную рану.

Вся правая нога была в засохшей крови, а в нескольких местах, где она запеклась, прилепились несколько листьев. Она опустила взгляд ниже. Лодыжка была разодрана в клочья, и, хотя кровь уже перестала хлестать, зрелище предстало не слишком приятное. Вероятно, кто-то другой на месте Эф уже давно бы грохнулся в обморок от одного только вида потрёпанной

ноги, но для неё подобные раны были привычны. По кошмарному виду эта - не входила даже в список топ десяти самых кровавых и безнадёжных.

Эф нахмурилась. Было больно, но всё же не так, как, вероятно, должно быть. Да и часть раны как будто уже затянулась. Девушка перестала дышать, быстро переведя взгляд на некромага, чьё внимание сейчас было полностью занято её ногой. Если она обратилась при нём, то он уже всё понял. Тогда зачем возится сейчас с ней?

- Ты всё видел? – Эф решила идти напрямую. С обходными вопросами она сейчас только время потеряет. Надо бить прямо в цель.

- О чём конкретно ты спрашиваешь? – голубые глаза на секунды оторвались от раны и посмотрели на неё с лёгкой усмешкой.

Эф почти не дышала, боясь ответа. Некромаг вернулся к ране, осторожно промывая её и придерживая ногу от непроизвольных подергиваний.

- Если о том, что ты была волком, когда я освобождал тебя из капкана, то, естественно, я же не слепой. – Эф показалось, что у неё на миг остановилось сердце. - А если о том, когда ты обернулась обратно, то, немногое, можешь поверить. Я всё-таки джентльмен, – укоризненно взглянув на неё, мужчина медленно забинтовал ногу, осторожно отрезая бинт.

- Значит, ты понял? – почти неслышно спросила девушка.

- То, кто ты? Да, не мог поверить, если честно, но твоя живая презентация говорит сама за себя.

Аспер отложил ножницы и привстал, смотря на девушку перед собой. Её сейчас нельзя было описать одним словом: яростная, злая, растерянная, но готовая голыми руками вырвать ему глаза, если её вынудят.

- Не думал, что когда-то встречу валькирию в этой сфере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.